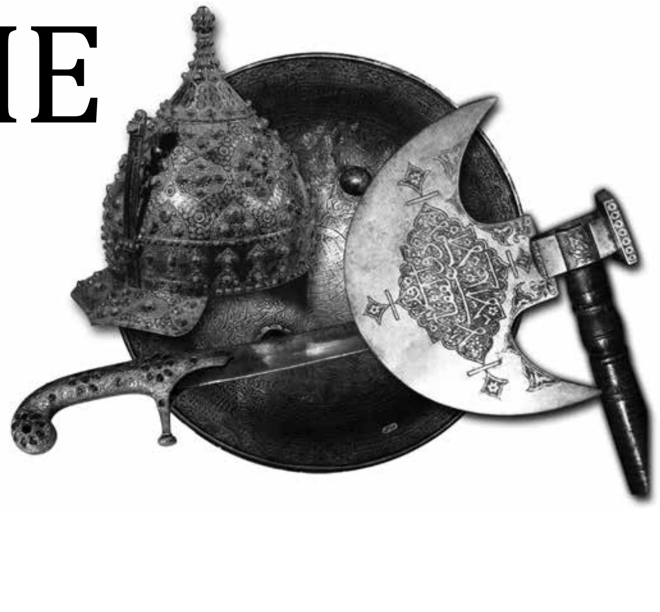
ВОСТОЧНОЕ ОРУЖИЕ

ТЕЛЬМАН ИБРАГИМОВ

ВОСТОЧНОЕ ОРУЖИЕ

БАКУ – 2013

Тельман Ибрагимов,
Восточное оружие,
Баку, Издательский Дом “Şərq-Qərb” (“East-West”), 2013, – 80 с.

Редактор: **Севиль Садыхова**

ISBN

Книга посвящена описанию и анализу истории восточного холодного и огнестрельного оружия. Пик развития оружейного искусства Востока приходится на развитое средневековье. Наряду с боевыми качествами оружия, на Востоке придавалось особое значение декоративному оформлению оружия, которое подчеркивало статус его обладжателя.

В книге обстоятельно рассмотрены художественные традиции декорирования арабского, персидского, кавказского, азербайджанского, грузинского и среднеазиатского оружия.

Şərq Qərb 1986-cı ildən East West since 1986 BAKI 2013

www.eastwest.az
www.fb.com/eastwest.az

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Восточное оружие на протяжении многих веков являло собой уникальные образцы художественно-технической мысли и опыта, в котором переплавились художественные и эстетические нормы. Наряду с прямой функциональностью, оружие издавна превратилось в объект художественного творчества.

Оружие уже давно является одним из важных объектов декоративно-прикладного искусства, точнее такой его области, как "художественный металл". Представляющее интерес своими конструктивными и художественными особенностями средневековое восточное оружие является неотъемлемой частью мирового оружейного дела. Отсюда и необходимость сравнительного исследования этого явления. Традиции оружейного искусства многих восточных народов переплетены, и порою трудно идентифицировать принадлежность того или иного оружия конкретному народу или стране. Отсюда и потребность в дополнительном художественно-техническом анализе, позволяющем более детально проследить своеобразие в производстве и отделке оружия.

Целью данной монографии является типологическое обоснование разновидностей восточного в том числе и азербайджанского оружия, а также анализ конструктивных и художественных особенностей лежащих в основе традиционных навыков выделки и украшения средневекового оружия. Первоочередной задачей является сравнение художественных традиций оружейного дела, распространенных в наиболее крупных центрах его производства, таких как арабский восток, Турция, Кавказ, Иран, Средняя Азия и др.

Не менее важной задачей является локализация технических и художественных норм, лежащих в основе национального своеобразия оружейного искусства обозначенных регионов. В свете обозначенных задач предпринято комплексное художественно-техническое исследование локальных оружейных школ с целью выявления взаимовлияний, имевших место в этой области художественно-технического творчества. Наряду с обозначенными целями предпринята попытка анализа материалов и технических навыков декорирования, распространенных в том или ином регионе. И наконец, не менее важной целью стоящей перед монографическим исследованием является выявление национального авторства многих произведений оружейного искусства, обозначенных в музейных каталогах как "кавказское оружие" или "восточное оружие" без конкретной локализации его происхождения.

ГЛАВА I

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ВОСТОЧНОГО ОРУЖИЯ

ТУРЕЦКОЕ ОРУЖИЕ

Наиболее ярко самобытные черты турецкой художественной культуры проявились в оружейном деле. Для украшения парадного оружия применялись резьба, чеканка, чернь, инкрустация, использовались драгоценные и поделочные камни. В создании наиболее ценных предметов вооружения непременно принимали участие ювелиры. В отделке оружия использовались орнаментальные мотивы, типичные для средневекового прикладного искусства Турции: стилизованные композиции из тонких вьющихся стеблей, изображения гвоздик, тюльпанов, мелких пятилепестковых цветов. Мастера искусно инкрустировали золотом и драгоценными камнями холодное оружие, боевое снаряжение, а с изобретением огнестрельного оружия обязательной декорировке подвергались ружья, пистолеты и пороховницы. Большая часть предметов турецкого вооружения, имеющегося в мировых оружейных коллекциях, датируются XVI-XVII веками – периодом могущества Османской империи и расцвета ремесел. Последний период расцвета в производстве художественного оружия приходится на XIX век. Для этого времени характерно парадное оружие, декор которого обогащается новыми техническими приемами – гравировкой, инкрустированием, чернением и даже лаковой росписью.

В средневековой Турции большое распространение имели кинжалы двух типов:

а) кинжал с изогнутым клинком и рукоятью, с широкими плоскими головкой и основанием и тонким черенком;

б) кинжал с прямым клинком и утолщенной рукоятью.

Клинки первого типа редко орнаментируются, но если они украшаются, то обычно золотой или серебряной насечкой у пяты с одной или обеих сторон. Их рукояти и ножны, изготовленные из дерева, обычно сплошь покрываются металлом (медь, серебро, золото), часто с чеканным или гравированым орнаментом, иногда в сочетании с цветными камнями.

Великолепнейшим образцом такого типа кинжалов является эрмитажный образец начала XVII века (*илл. 1*). Изогнутый клинок с широким долом у пяты украшен золотой насечкой из мелких цветов и листьев, образующих сетчатый орнамент (шебеке). Рукоять отлита из чистого золота без малейших следов гравировки. Ножны кинжала, выточенные из дерева, сверху также обложены листовым золотом. Декор ножен состоит из узкой фризовой полосы накладного золота с гравированным волнообразным растительным орнаментом.

1. Турецкий кинжал с изогнутым клинком. XVII в.

2. Турецкий кинжал с прямым клинком. XVI – начало XVII вв.

У кинжалов второго типа стилизованный растительный орнамент на клинках выполняется оброном (43.329). Рукояти часто делаются из кости и местами оковываются чеканными медными или серебряными накладками, а ножны обычно сплошь покрываются тонким металлическим листом с гравированым или чеканым орнаментом. Встречаются рукояти и ножны, изготовленные из различных драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней, с различными вставками. Один из парадных образцов подобного типа кинжала, датируемого концом XVI – началом XVII века, хранится в коллекции Эрмитажа (*илл. 2*). При общей длине кинжала в 27.3 см, рукоять и ножны выполнены из черного нефрита с рубиновыми, изумрудными и шпинельными вставками. Цветные вставки из драгоценных камней образуют мелкие цветы, стебли и листья которых выполнены накладным листовым золотом (интарсия).

Наиболее типичные образцы парадного турецкого оружия относятся в основном к концу XVIII – началу XIX веков. Это сабли и ятаганы, кремневые ружья и пистолеты.

Турецкие сабли с широким клинком, заканчивающимся особым расширением с обоюдоострой заточкой, изготовлены из булата высокого качества. Сабли XIX века отличаются лёгкостью и богатством декора: ножны зачастую сплошь покрыты орнаментом, включающим в себя вставки из полудрагоценных камней, в основном, кораллов, столь любимых турецкими мастерами – оружейниками. Турецкие ятаганы XVIII века являются прекрасными образцами художественной декорировки: их волнообразно изогнутые клинки у рукоятки имеют чеканые накладки с рельефно выступающими гнёздами коралловых вставок. Турецкий ятаган – холодное, рубяще-колющее оружие (среднее между саблей и мечом) с лезвием на вогнутой стороне клинка. Ятаган известен с XVI века, в основном, как оружие турецких янычар. Но помимо Турции ятаган применялся в армиях стран Ближнего Востока, Балканского полуострова и Южного Закавказья (*илл. 3*).

Некоторые ятаганы имеют двояковыгнутый клинок, обратный у основания и сабельный у острия. Эфес ятагана без гарды, рукоять из кости или металла, у головки имеет расшире-

ние ("уши") для упора кисти руки. Клинок входит в ножны вместе с частью рукояти. Ножны ятагана деревянные, обтянуты кожей или облицованы металлом.

Наряду с ятаганом большое распространение в средневековой Турции получили сабли, называемые "Мамелюк". Это сабля сильной кривизны, бывшая на вооружении в отрядах турецких мамелюков. Клинки сильно искривленных сабель тюрков-мамелюков имели наклон до 45 градусов и могли резать волокна подобно пиле. В декоративном убранстве сабли мамелюк использовалась кость (рукоять), серебро и золото, а декор клинка, как правило, декорировался гравировкой и золотым инкрустированием.

Приемы декорирования холодного оружия нашли свое продолжение при декорировании и огнестрельного оружия.

Огнестрельное оружие в мировых коллекциях представлено образцами XVII-XVIII веков. Ружья тяжелые и массивные, с пятигранной ложей и резким выступом за стволом. Вплоть до второй половины XVIII века в производстве огнестрельного оружия использовали замки устаревших конструкций – кремниево-ударные и фитильные.

3. Турецкий ятаган. XVII в.

4. Турецкое огнестрельное оружие. XIX в.

5. Ручка кинжала. Турция. XVI в., слоновая кость.

В украшении парадных ружей восточные оружейники широко применяли те же сложные приемы и разнообразные материалы, что и в декорировке холодного оружия.

Гранённые стволы турецких ружей, изготовленных из сварочной стали, покрыты насечным золотом, витым растительным орнаментом, включающим в себя картуши с именем мастера. Крупные по размеру кремневые замки турецких ружей покрывались серебром, а ложи инкрустировались перламутром и серебряными накладками с геометрическим орнаментом в виде звёзд и полумесяцев. В XIX веке на турецких пистолетах стали появляться кремневые замки европейского типа, это было связано с большим влиянием европейской технологии (*илл. 4*).

Наиболее ранним образцом парадного холодного оружия развитого средневековья является кинжал из коллекции Эрмитажа (*илл. 5*). Ручка этого кинжала, датируемого концом XVI – началом XVII века, покрыта резными, рельефными изображениями вьющихся стеблей, лотосов, арабесок, с редким умением размещенных на небольшом куске кости.

Огромные помещения султанских арсеналов этого времени, находящиеся в Стамбуле, Эдирне, Карсе, Эрзуруме, были заполнены тысячами образцов наступательного оружия – сабель, кинжалов, копий, ружей, а также оборонительного вооружения – щитов, шлемов, лат, разнообразных по типам и декорировке. Взяв за основу ближневосточный боевой доспех, обеспечивавший надежную защиту и вместе с тем большую подвижность воина, турецкие мастера выработали свой вариант, увеличивавший первое качество без ущерба для второго. Им удалось создать разновидность шлемов – больших, конусообразных, надевавшихся на чалму, сабель с тяжелым массивным клинком, расширяющимся на конце, ударного оружия – булав и шестоперов. Наконец, видимо, в этот период получают распространение знаменитые ятаганы (77.51).

6. Надпись на оружии с титулатурой. XVI в. Турция.

К выдающимся образцам оружия высокого художественного достоинства может быть отнесен ятаган, сделанный, как явствует из надписи на клинке, оружейником Ахмедом Бекли по заказу Сулеймана 1. Изящный по линиям клинок покрыт рельефными с инкрустацией золотом фигурками борющихся животных. С этой сценой скомпонована и пространная надпись, в которой перечисляются многочисленные титулы и эпитеты султана (*илл. 6*).

Рукоять, меньшая по размеру, чем обычно, декорирована в технике глубокой резьбы стилизованными растительными узорами. Этому памятнику мало чем уступает другой – стальной шлем (мисюрка) из Эрмитажа (*илл. 7*). Мисюрка украшена золотой инкрустацией, образующей стебли с завитками, тюльпаны, между которыми помещены фестончатые медальоны и картуши. Эти же приемы декорирования наблюдаются в большом эрмитажном медном шлеме XVI века (*илл. 8*). Декор шлема сочетает надписи на венце и навершии с резными изображениями кипарисов, тюльпанов и арабесок, выполненными в том же стиле, что и на керамике и тканях этого периода.

В XVIII-XIX веках в отделке оружия, как и раньше, широко использовались золото и серебро, булатная сталь лучших сортов и драгоценные камни, резное дерево и перламутр, рог и слоновая кость, нефрит и агат, бирюза и кораллы. Стремление к роскоши и дороговизне изделий приводит к потере прежнего артистизма и строгости.

Организация оружейного производства в этот период отчасти утрачивает централизованный характер, о чем свидетельствуют многочисленные образцы, изготовлявшиеся не только в столице, но и на далекой периферии, не считая Трабзона и Эрзурума (*илл. 9*).

В это время был принят на вооружение тип кинжала, занесенный с Кавказа – так называемая “кама” с длинным и прямым обоюдоострым клинком, с рукоятью и ножнами, оправленными в серебро и усеянными кораллами. Сабли особого типа с оригинальной декорировкой делали

7. Шлем стальной (мисюрка). XVI в. Турция.

8. Шлем турецкий. Вторая половина XVI вв.

9. Турецкая кольчуга. XVII в.

в начале XIX века и в турецких провинциях Восточной Анатолии, в Валахии и Молдавии, Сербии, Греции, Албании.

Великолепнейшие образцы турецких средневековых доспехов (шлемы, кольчуги, панциры, наручи и др.) хранятся как в стамбульском музее "Askeri muzesi", так и в мировых музейных коллекциях (*илл. 9*).

Турецкие кольчуги, типологически и конструктивно сходные с кольчугами других восточных стран, обладают прочностью и изысканностью мелкой вязки. Поясная часть кольчуг, как правило, выполнялась из кованого металла, с застежками в поясной части, к которой сверху и снизу прикреплялась кольчужная сетка. Выдающимся образцом подобного доспеха является кольчуга султана Селима I, хранящаяся в стамбульском музее.

Наручи, изготовленные турецкими оружейниками, поражают богатством отделки с применением всех видов декорирования: насечка, инкрустация со вставками из кораллов и бирюзы. Наиболее скромные из наручей декорированы гравировкой и чернением по серебру.

Обзор средневекового турецкого оружия и доспехов говорит о наличии местных художественно-технических традиций украшения, характеризующихся сочетанием различных приемов декорирования, в которых преобладают растительные мотивы и сакральная эпиграфика.

ИРАНСКОЕ ОРУЖИЕ

Иранское оружейное искусство имеет многовековые традиции, начинающиеся с эпохи бронзы и достигшие высокого уровня в древности (ахеменидская и сасанидская эпоха). Но высшие достижения иранского художественного оружия, безусловно, приходятся на средневековье.

На протяжении многих столетий вызывает восхищение красота парадного оружия XVI-XVII веков. Для украшения своих изделий иранские мастера широко использовали золото, драгоценные камни, жемчуг и бирюзу, применяли традиционные способы художественной обработ-

ки металла – гравировку, резьбу, инкрустацию золотом и серебром. На иранском оружии орнамент, скомпанованный из сложного переплетения вьющихся побегов и арабесок, всегда органично связан с формой предмета, будь то конический шлем, узкая полоса клинка или круглый щит.

Иранские оружейники широко использовали для украшения своих изделий надписи религиозного, благожелательного и поэтического характера, которые воспринимаются как своеобразный орнамент. Подобные надписи встречаются на клинках, на оправах ножен, сабель и палашей, на шлемах. Многие предметы вооружения – ножны сабель, булавы, пернаты и парадные щиты – демонстрируют эффектный прием инкрустации золотом отдельных деталей из камня (нефрита разных оттенков, агата, яшмы и горного хрусталя). Тонкие золотые узоры в сочетании с мелкими рубинами в золотых цветочных кастах на полированной поверхности камня придают изделиям особую изысканную красоту.

В Иране крупнейшим центром по производству оружия был город Исфахан. Свои изделия исфаханские мастера нередко украшали не только причудливыми растительными узорами, но и включали в них изображения человеческих фигур, всадников, использовали традиционные мотивы звериного гона и борьбы зверей.

10. Персидский кинжал. XVIII в.

Высокохудожественные образцы иранского оружия приходятся на позднее средневековье – XVI-XIX века. Именно в это время оружие в Иране обогащается новыми, изощренными методами декоративной обработки и отделки, повышающими стоимость и художественно-технические достоинства продукции иранских оружейников.

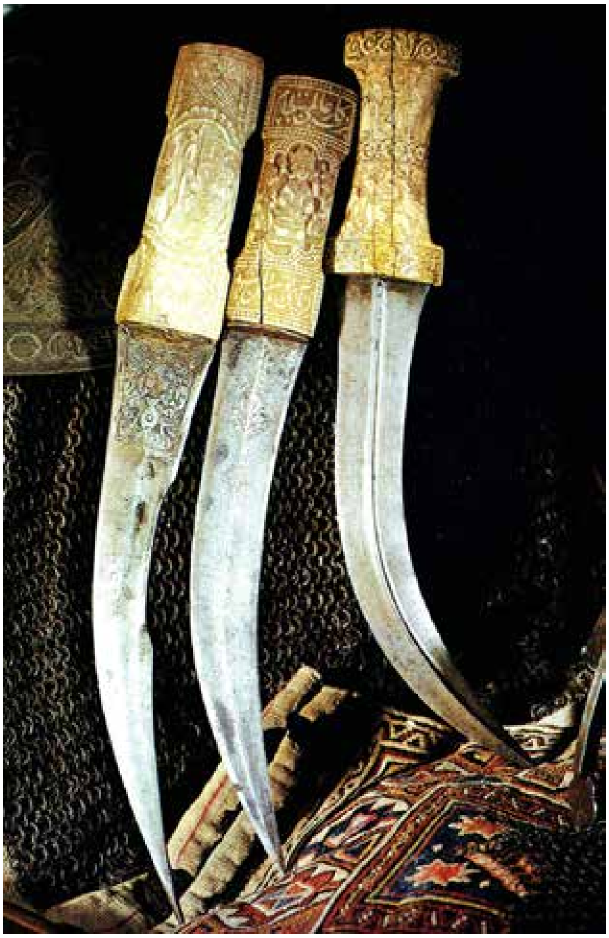
В обозначенный период иранское оружие, его классификационные, технические и декоративные качества, развиваясь в общем контексте восточного оружия, все же приобретали свои традиционные особенности, которые, конечно же, в большей степени выражались в приемах и мотивах декоративной отделки.

Художественно-технический анализ наиболее характерных экземпляров иранского холодного и огнестрельного оружия, находящихся в мировых коллекциях, позволяет говорить о собственно иранском типе оружия по всем основным классификационным группам (кинжал, сабля, доспехи, огнестрельное оружие).

В Иране издавна распространены кинжалы национальной формы и кинжалы среднеазиатского типа с изогнутым клинком. Иранские кинжалы казалось бы конструктивно сходны с турецкими, но они более изящны и несколько меньше по своим размерам. Их клинки имеют более резкий изгиб и на конце обычно утолщаются для усиления боевых качеств. Все разнообразие иранских кинжалов можно свести к двум основным

11. Персидский кинжал “бебут”. XVIII в.

12. Иранские кинжалы. XVII в. Музей истории Азербайджана.

типам: кинжалы с прямым клинком– “кама” и кинжалы с изогнутым кликом – “бебут” (34.249) (*илл. 10, 11*).

Рукояти, как правило, изготавливались из слоновой кости или темного рога, а деревянные ножны оклеивались кожей. Прибор обычно отсутствует, даже портупейное колечко делалось не всегда. Клинки всех кинжалов, изготавливавшихся в Иране, у пяты по обуху обычно украшались золотой насечкой или гравировкой мелким растительно-цветочным орнаментом, нередко пята украшалась изображением животных (излюбленная тема – лев, терзающий лань). На костяных рукоятках вырезался орнамент – стилизованные арабские надписи, бытовые сцены (*илл. 12*).

Наиболее характерным иранским кинжалом с прямым клинком (кама) может считаться эрмитажный образец, датируемый XVII веком (*илл. 12*). Длина кинжала – 44 см, в его производстве и отделке использованы сталь, золото, слоновая кость и драгоценные камни.

На рукояти, сделанной из слоновой кости, имеются обклады из серебра и золота с бирюзовыми вставками, образующими цветочный орнамент. Ножны выполнены из кованного золота, поверх-

ность которого украшена выгравированным елочным мотивом. Острие ножен заканчиваются куполообразной формой с рельефными радиальными линиями, напоминающими декор внутренней поверхности куполов мусульманских мечетей.

Типичным образцом иранского кинжала с кривым клинком (бебут) является образец из коллекции Национального Музея истории Азербайджана с рукояткой из кости, на которой имеется изображение царственной личности в окружении его слуг, помещенное в медальоне (*илл. 13*). Рельефная резьба медальона сочетается с великолепно выполненными надписями почерком "насталик", помещенными над и под медальоном. Характер изображения, стиль одежды, наличие портретных характеристик центрального персонажа, его "большеголовость" позволяют отнести этот кинжал к XVIII веку. Схожесть принципов изображения человека на медальонах кинжала и книжной миниатюре XVIII века говорит о единовременности их создания и общих стилевых принципах.

В коллекции Национального Музея истории Азербайджана имеется еще один подобный кинжал без эпиграфики, в медальоне которого изображена характерная для Средневековья тронная сцена с изображением царственной личности, восседающей на троне с жезлом в руках. На клинке кинжала у рукояти имеется гравированое изображение, помещенное в трапецевидный картуш. Здесь имеется геральдическое изображение двух молодых людей.

13. Персидские кинжалы. XVII-XVIII вв.

Великолепнейшим образцом персидского кинжала типа "бебут" является эрмитажный кинжал, рукоять и ножны которого выполнены из золота с цветочным эмалевым декором (*илл. 14*). Орнаментальный мотив ножен и рукояти идентичен, отличаясь лишь в масштабах цветов и листьев, выполненных в технике перегородчатой эмали. На основании ножен имеется медальонная композиция, составленная из рубиновых вставок. Тщательность отделки и богатство драгоценных вставок говорит о принадлежности оружия высшей аристократии Ирана.

Еще одной разновидностью персидских кинжалов "бебут" XVIII века являются кинжалы с деревянной резной рукоятью, выполненных из темного дуба. По сравнению с костяными рукоятками, они более изящны по форме, с декоративно выполненным набалдашником и тончайшей растительной резьбой, сплошь покрывающей рукоятку. Ножны подобных кинжалов, как правило, также изготовлялись из резного дуба, перетянутого местами декоративными обручами из серебра.

Иранские сабли представляют собой классический образец восточного оружия с длинным клинком. Клинки у них узкие, небольшой кривизны, с плавным изгибом. Небольшая тонкая рукоять имеет маленькую головку и прямую длинную крестовину. Деревянные ножны

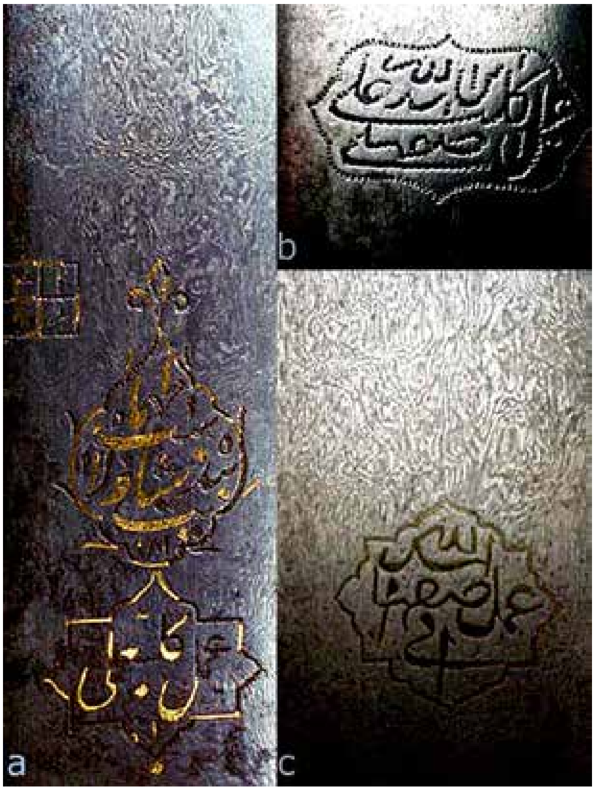

14. Иранский кинжал с эмалевым декором рукояти. XVIII в.

обычно оклеиваются тисненой кожей, прибор их состоит из двух обоймиц и наконечника. Среди этих сабель встречаются сабли с клинком без елмани или сравнительно редко с небольшой елманью.

Наиболее знаменитым и распространенным типом иранской сабли является “шамшир”. Шамшир (“изогнутый, подобно когтю льва”) – это сильно изогнутое и непрерывно сужающееся параболическое лезвие сабли, типичное для Персии (Иран), Индии и смежных арабских стран с середины XVI столетия. Обычно такие лезвия с рукояткой в индо-мусульманском стиле классифицируются как *talwar*. Лезвия типа шамшир персидского и индийского изготовления были широко распространены в исламском мире и часто использовались с рукоятками местного изготовления.

Клинки шамшир часто имеют одну или большее количество надписей: имя изготовителя, имя владельца, посвящение правителю, цитаты из Корана и знаки талисманы. Наиболее известный мастер, изготовитель шамширов, Assadullah (или: Asad Аллах, Асад Уллах, Asadullah) Isfahan, работал в Персидской Империи во времена Шаха Аббаса, правившего с 1588 по 1629 г. По существу, никакие фактические детали жизни Ассадуллаха не известны. Надписи на лезвиях, приписываемых Ассадуллаху, различаются по месту размещения надписи, технике и стилю выполнения. Другой знаменитый изготовитель того же самого времени – сын Ассадуллаха Kalb Ali (или: Quli Ali), для которого также характерно большое количество типов надписей. Очевидно, что все лезвия не могут быть работой названного мастера или даже его цеха. Маловероятно, что несовпадение в датах и сроках правления сделаны для того, чтобы обмануть современных покупателей. Следовательно эти надписи, возможно, просто талисманы (*илл. 15*). Правда, существует и другая точка зрения относительно

15. Надписи на клинке иранского шамшира. XVIII в.

автографа – “Асад-уллах” буквально переводится как “Лев Аллаха” (арабск.), а по шиитской традиции эпитет “лев Аллаха” относится к Имаму Али. Религиозная традиция шиитов считает Али (бесстрашный как лев) силой Аллаха или карающим мечом Аллаха. Таким образом, в словосочетании “асад-уллах” возможно кроется один из шиитских символов веры, утверждающий богоизбранность Али и его силы, которая присутствует на оружии.

Ножны персидских шамширов часто деревянные и покрыты кожей, бархатом, металлом или комбинацией этих материалов.

Одним из ранних образцов персидского шамшира (II половина XVII века) является экземпляр из коллекции московской Оружейной палаты (*илл. 16*). Плотный растительный гравированный орнамент с золотой инкрустацией покрывает одну треть изящного клинка, начиная от рукоятки. В центре орнаментальной композиции размещены три картуша (кетебе) с надписями почерком насталик. В одном из них имеются имена мастеров: Ахи-джан и Хасан, известных изготовителей булатных клинков. Крестовина сабли и наконечник рукоятки имеют золотой обклад с гравировкой. Сама рукоять изготовлена в виде двух накладок из темного дерева.

16. Персидский шамшир. Вторая половина XVII вв. Оружейная палата.

Ножны сабли также изготовлены из дерева и обтянуты кожей с золотыми накладками, гравированный орнамент которых состоит из спиралевидных растительных мотивов. Общая длина шамшира в ножнах составляет 116.5 см.

Начиная с XVIII века, в Иране получает распространение и турецкий тип сабли – ятаган, однако подавляющее большинство иранских сабель все же имеют национальную форму шамшир.

В XIX веке иранские шамширы декорируются гораздо скромнее. В убранстве все более используется накладное серебро и серебряная проволока, аскетично украшая лишь клинок и ножны.

Наряду с саблями, большое распространение в средневековом Иране получают боевые и парадные топоры-секиры. Наиболее высокими художественными достоинствами обладают парадные секиры и двойные секиры в форме полумесяца. Видный азербайджанский историк и эпиграфист Мешадиханум Неймат считает, что форма этих секир связана с бытовавшими в этих регионах астральными культами (11.293).

Иранские секиры так же, как и в целом восточные, выполняли больше парадные функции, нежели боевые. Они скорее являлись дополнением к парадному военному обмундированию и свидетельствовали о важности и богатстве его обладателя. Богатейший декор на топорище

17. Двойной табарзин.
XVI – начало XVII в. Иран.

секиры, большое количество надписей благопожелательного и культового содержания еще больше подтверждает это мнение. С точки зрения характера декора и содержания надписей определённый интерес представляет иранский экземпляр секиры XVIII века, хранящийся в коллекции Национального Музея истории Азербайджана (инв. № 133/773-94). Длина секиры – 23 см, ширина – 15 см. Ручка секиры выточена из темного дуба. На обоих поверхностях секиры имеется гравированный медальон с эпиграфикой (почерк "насх"). Надписи помещены на фоне тончайшего цветочного орнамента (*илл. 17*).

Видный эпиграфист Мешадиханум Неймат приводит следующий перевод этой надписи: "Спасение от Аллаха и победа близка. Нет воина лучше Али, нет сабли лучше зульфигар" (11.294).

Двойная иранская секира из коллекции того же музея представляет собой два серповидных топорища, симметрично соединенные в единый обухной частью. Такой секирой может наноситься удар в различных направлениях. На поверхности секиры дважды повторяется один и тот же декоративный мотив: на гравированном цветочном фоне изображен стилизованный вепрь. Как известно, в восточном фольклоре вепрь (кабан) всегда символизировал силу и мощь (*илл. 17*). Еще одна разновидность иранской секиры представляет собой топор, обух которого выполнен в виде стилизованного шлема воина и предназначен для пробивания панциря или кольчуги врага. Топорище секиры, выполненное из цельнолитого металла, имеет копьевидное навершие, способствующее колющему удару по врагу (*илл. 18*). Декор секиры состоит из двух геральдически размещенных фигур львов, над головами которых размещена шахская корона.

18. Табарзин.
XVII-XVIII вв. Иран.

19. Шлем (Дебильге)
типа "шимшак".
XVIII век. Иран.

Наряду с различными видами оружия иранские оружейники и мастера-торевты изготовляли высокохудожественные образцы военных доспехов, защищавших воина от ударов врага. Высокие боевые и художественные достоинства этих доспехов делали их дорогой принадлежностью военной аммуниции, которая служила одновременно военно-социальным показателем чина воина.

Важное место среди воинских доспехов занимали шлемы (дебилга), не только защищавшие голову воина от сабли или булавы врага, но и демонстрирующие материальный уровень и художественные вкусы их обладателя.

Большинство иранских шлемов в мировых коллекциях ограничиваются XVIII веком, когда металлический шлем воина был обязательным атрибутом воинских доспехов.

Один из роскошных по своим художественным достоинствам иранских шлемов хранится в коллекции азербайджанского Национального Музея истории (инв. №47/63-708).

Этот тип шлема со стреловидным наносником и острым металлическим шпилем на макушке классифицируется как шлем типа "шимшак" (*илл. 19*). Поверхность шлема украшена

20. Персидский щит с золотой насечкой. XVIII в.

сюжетными изображениями, размещенными в восьми медальонах круглой и овальной формы, в верхней части которых, ближе к макушке, по периметру располагается надпись почерком “насх” из Корана. На медальонах размещены изображения сцен битвы, выполненных травлением. Изящной формы макушка шлема напоминает шпиль минарета, поверхность которого декорирована мелким растительным орнаментом. К нижней кромке шлема на отверстиях прикреплена кольчужная сетка, защищавшая шею и плечи воина.

Тонко найденные соотношения диаметра шлема, покатости его купольной формы и макушки вместе с богатством декора поверхности делают шлем истинным шедевром оружейного искусства.

Особым великолепием отличаются боевые и особенно парадные щиты иранских оружейников (*илл. 20*). В большинстве своем сделанные из цельного листового металла (толщина от 1,5 до 2,5 мм) диаметром от 60-80 см и весом до 4,5 кг, эти щиты были серьезной защитой от колющего и метательного оружия врага. Обклееные изнутри кожей, щиты представляли собой широкий простор для резчиков и граверов по металлу. Вся поверхность выпуклого (менискообразного) щита украшалась сюжетными, орнаментальными и эпиграфическими элементами. В парадных щитах изображения и надписи содержали позолоту и серебро, а в исключительных случаях – драгоценные камни (бирюза, агат и др.).

21. Наручи и шлем. XVIII в. Иран.

Зачастую на иранских щитах в центре помещалось антропоморфное горельефное (ковка) изображение солнца (хуршид), считавшегося талисманом для иранцев, и четыре металлические сферы диаметром 3-8 см, скрывающие заклепки ручек щита, находящихся на внутренней стороне. Порою этим сферам придавались антропоморфные или зооморфные формы.

Великолепнейшим образцом иранского щита XVIII века является образец из московской Оружейной палаты (*илл. 20*). Центральную часть сферической поверхности щита занимает антропоморфное рельефное изображение солнца, лучи которого гравированы золотым тиснением, а промежутки между лучами заполнены растительным орнаментом. Круглые и овальной формы медальоны, расположенные ближе к внешней кромке щита, сплошь заполнены надписями бла-

гопожелательного и оберегательного свойства. Все надписи и орнаменты выполнены травлением.

Среди парадных доспехов, выполненных иранскими мастерами, особым изяществом и красотой отличаются наручи (базубенд).

Тончайшей работы позолоченный наруч из коллекции азербайджанского музея истории (*илл. 21*) содержит сюжетные гравированные изображения шахской охоты и боевых сражений. Стилистическая манера рисунков идентична изображениям на книжных иллюстрациях и коврах, датируемых серединой XVIII века.

22. Жезл. XVII в. Иран.

В коллекции того же музея имеется мастерски изготовленный шахский жезл, являющийся производным от боевой булавы (*илл. 22*). Основу композиции составляет человеческая голова, выступающая из раскрытой пасти дракона. Поверхность металлического жезла гравирована травлением и изображает чешую дракона. Учитывая размеры и пустотелость жезла, на поверхности которого местами сохранилась позолота, можно с уверенностью предположить, что жезл имел скорее церемониальный характер, нежели боевой.

АРАБСКОЕ ОРУЖИЕ

В оружейном искусстве арабского Востока декоративность приобретала особенно яркие и своеобразные черты, став основой образного строя творчества и породив богатейшее искусство узора, обладающего сложным орнаментальным ритмом и часто повышенной колористической звучностью.

В тесных рамках средневекового мировоззрения художники арабского Востока нашли свой путь воплощения богатства окружавшей их жизни. Ритмом узора, его “ковровостью”, тонкой пластичностью орнаментальных форм, неповторимой гармонией ярких и чистых красок они выражали большое эстетическое содержание.

Орнамент, называемый “музыкой для глаз”, играл и ныне играет очень важную роль в средневековом искусстве народов арабского Востока. Он в известной мере компенсирует изобразительную ограниченность некоторых видов искусства и является одним из важных средств выражения художественного содержания. Восходящая в своей основе к классическим античным мотивам, арабеска, получившая распространение в странах средневекового Востока, явилась новым типом орнаментальной композиции, позволившей художнику заполнять сложным, плетеным, подобно кружеву, узором плоскости любого очертания. Первоначально в арабеске преобладали растительные мотивы. Позднее получил распространение гирих – линейно-геометрический орнамент, построенный на сложном сочетании многоугольников и многолучевых звезд. В разработке арабески, применявшейся для украшения как больших архитектурных плоскостей, так и различных предметов оружия, мастера арабского Востока достигли изумительной виртуозности, создав бесчисленное множество композиций, в которых всегда сочетаются два начала: логически-строгое математическое построение узора и большая одухотворяющая сила художественной фантазии.

К особенностям арабского средневекового искусства оружия относится также широкое распространение эпиграфического орнамента – текста надписей, органично включенных в декоративный узор. Отметим попутно, что религия из всех искусств особенно поощряла каллиграфию: переписать текст из Корана считалось для мусульманина праведным делом. Своеобразный декоративно-орнаментальный строй художественного творчества по-разному выражался в отдельных видах искусства.

Исключительно важная роль в художественной культуре стран арабского Востока принадлежала прикладному искусству. Экономической базой для этого служило интенсивное развитие ремесла. В художественных ремеслах нашли яркое выражение местные древние традиции искусства, тесно связанного с народным бытом. Арабам – мастерам прикладного искусства – было свойственно высокое эстетическое “чувство вещи”, позволявшее, не нарушая практических функций предмета, придавать ему красивую форму и умело располагать на его поверхности узор. В оружейном искусстве арабского Востока особенно ярко проявилось значение культуры орнамента, раскрылись его огромные художественные возможности. Орнамент привносит эстетическое содержание в совершенные по исполнению арабские кинжалы, сабли, щиты, шлемы и другие виды оружейного искусства.

Наиболее развитые традиции оружейного искусства сформировались еще в аббасидской Сирии, а точнее, на родине булатной стали – Дамаске. С этим связано его второе название – “дамасская сталь”, которая являлась знаком качества арабского оружия.

Арабское средневековое вооружение было не сильнее, а скорее даже слабее византийского и сасанидского: копье, меч (или сабля), лук,

небольшой щит, шлем-шишак с кольчужной бармицей, нательная кольчуга; сравнительно редко применялась конская броня. Арабы не имели осадных орудий (но у них была зажигательная смесь), и тем не менее города им, как правило, быстро сдавались (60.167).

Полное же вооружение арабского всадника было весьма богатым и разнообразным. Воин должен был иметь два крепких мощных лука и в колчане 30 стрел с прямыми отточенными наконечниками, твердым древком и железными крыльями, длинное бамбуковое копье с наконечником из лучшего железа, метательный диск с острыми краями, острый меч, колющий и рубящий; боевую палицу или обоюдоострый топор, 30 камней в двух переметных сумках.

Защитное снаряжение араба состояло из панциря, шлема, надевавшегося на шапку, двух наручей, двух поножей и двух набедренников. Лошадь к походу подковывали тяжелыми подковами. Арабские воины имели такие боевые мечи, которыми они рассекали лошадей противника.

Сирийские кинжалы по своим общим формам близки к турецким, но имеют меньшую длину и меньший изгиб клинка. В то же время ножны их отличаются резким изгибом, достигающим 180° у конца. Рукояти сирийских кинжалов более плоские с арковидным завершением. Часто рукояти и ножны отделаны металлом, украшенным своеобразным орнаментом, с вплетением в него арабских надписей. Начиная с XVI века, в Сирии получает распространение другой тип кинжала – бебут с сильно загнутым клинком, называемый по-арабски – джамбия (*илл. 23*). Широкий с резким изгибом клинок джамбии имеет дол, но при этом на нем отсутствует всякая гравировка. Весь декор сосредоточен на рукояти,

23. Арабская (Йемен) джамбия. XVII в.

выполненной из серебра и украшенной сканью и зернью в виде цветочных розеток. Ножны выполнены из кованной меди с серебряным наконечником. В кинжале просматриваются наиболее характерные черты арабских кижалов – сильно изогнутый широкий клинок и массивная рукоять.

Пропорциональные соотношения клинка и рукояти также отличаются от турецких или иранских, в которых обычно это соотношение равно 1:4, в кавказских же кинжалах это соотношение 1:5 – 1:6.

Среди арабских кинжалов был известен и другой тип кинжала – марокканский длиной около 500 мм с изогнутым клинком и вычурной рукояткой. Его соотношение клинка и рукояти ближе к турецкому. Он служил знаком высокого положения, занимаемого его владельцем и являлся оружием шейхов, вождей племен.

К марокканскому оружию относится и тип сабли, называемый *флисса*, связываемый с племенем кабилов из Марокко. Однолезвийный клинок их, как правило, бывает украшен гравировкой и инкрустацией латунью.

Большой интерес представляют арабские сабли и мечи, получившие известность не только в мусульманском мире, но и в Европе. Наиболее распространенный тип сабель на всем аравийском полуострове – это, конечно же, шамшир. Однако арабские шамширы отличаются от персидских меньшей кривизной, начинающейся обычно с последней трети длины клинка.

24. Арабский шамшир. XIX в.

Изысканными образцами подобного шамшира являются эрмитажные образцы (*илл. 24*). На клинках обоих сабель имеются гравированные медальоны с заклинаниями. Рукояти сабель изготовлены из серебра и обложены резным темным деревом. Деревянные обкладки одной из рукоятей инкрустированы серебряной проволокой.

Наряду с однолезвийными саблями, у арабских народов на протяжении всего средневековья получает широкое распространение и двухлезвийный меч, позволявший наносить не только колющие, но и рубящие удары. Длина арабских сабель и мечей колеблется от 90 см до 110 см. Такая длина обьяснялась тем, что находящийся на лошади боец должен был доставать этой саблей до земли. Прибор рукоятей декорировался костью, деревом, серебром и золотом. Наиболее изощренные с точки зрения декора сабли приходятся на мамлюкский период, а также были распространены в “арабской Испании” и “мусульманской” Африке в XIV-XVI веках. В более поздних саблях декор становится умереннее и они более ценны своими клинками нежели рукоятью.

25. Арабский саиф. XVIII в.

26. Арабский скимитар. XIV в.

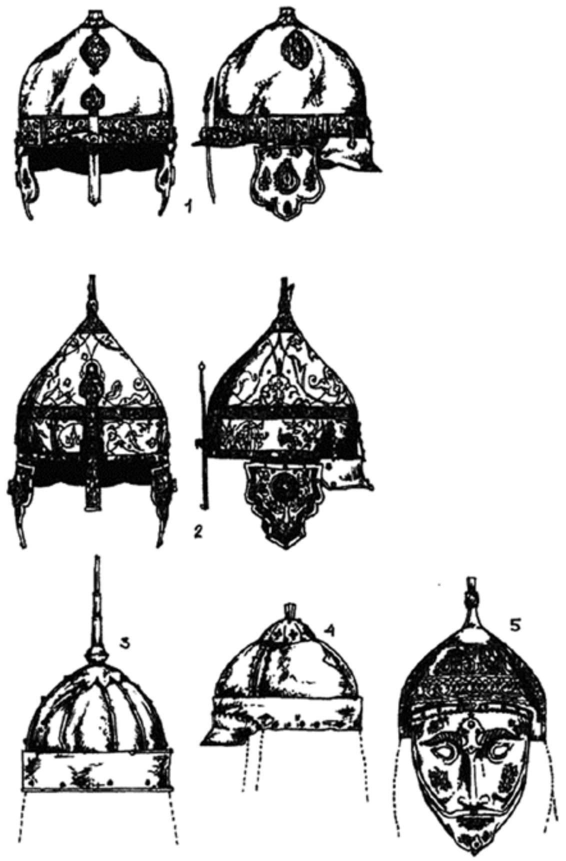

Одним из самых распространенных типов арабской сабли с искривленным клинком является так называемый “saif” (*илл. 25*) с характерным сильно изогнутым и массивным навершием рукояти, иногда стилизованным под когтистую лапу тигра или свисающую “кисточку” (готаз).

Мечи с прямым клинком бывают двух типов: прямой клинок и расширяющийся к концу. Эти типы сабель различаются и по форме рукоятки, оычно связываемой с тем или иным арабским шейхом. Один из таких мечей хранится в коллекции музея “Метрополитен” и называется по имени известного шейха “Бу-Абдил”. Близким по форме рукояти и его отделке является меч другого известного арабского шейха – Али-Аттара. В этих мечах перекрестье (гарда) имеет чисто арабскую форму, стилизованную под арабскую арку. Подобные мечи по классификации относятся к одной из наиболее распространенной в арабском мире группе мечей, называемых “scimitar”.

Отличительным признаком скимитара является форма перекрестья рукояти, концы поперечной крестовины скимитара загибаются не в сторону рукояти, а в сторону клинка, предохраняя руку от скользящего удара меча противника. Предполагается, что получившие распространение с XIII века скимитары испытали на себе воздействие испанского меча в эпоху кардовского халифата и изначально были распространены в Гранаде (43.317) (*илл. 26*).

Арабские военные доспехи отражают общие для всего мусульманского Востока типологические разновидности, отличаясь в особенностях формы и декора. Сразу же следует оговориться,

27. Среднеазиатские шлемы. (по миниатюрам XV-XVII вв.)

28. Арабский шлем. XV в.

что в целом, тяжелые доспехи не характерны для арабских армий, преимущественно состоявших из легкой кавалерии. Доспехи носила лишь элитная тяжеловооруженная кавалерия и высшие чины армии – шейхи.

Основным элементом доспехов являлся медный или стальной шлем с характерной луковицеобразной формой, стилизованной под купол арабской мечети. В отличие от персидских и кавказских шлемов, арабские не всегда имеют кольчужное надплечье. Защита шеи осуществлялась свисающими со шлема (на петлях) “наушниками” и “нашейником”, являвшимися продолжением шлема (*илл. 27*). “Наносник”, защищавший лицо воина, мог подниматься и опускаться по вертикали (боевое и штатное состояние) (*илл. 28*). Декор шлема состоял из растительных и эпиграфических элементов, располагавшихся сужающимися кверху поясами от кромки шлема до его макушки (шишак).

Среди традиционных для всего Востока шлемов с кольчужным надплечьем неповторимой красотой формы и отделки отличается шлем из коллекции метрополитеновского музея (*илл. 29*). Изготовленный в Сирии, этот шлем принадлежал мамлюкскому Султану Халил Салах ад-Дин ибн Галаун (1293-1341). Шлем типа шишак покрыт золотой инкрустацией из растительных мотивов и широкого пояса выдержки из Корана, исполненного почерком “сульс”.

Неповторимостью своей формы отличается группа арабских шлемов испаномавританского типа и датируемые в основном XV-XVI веками. В этих шлемах арабский декор соединен с европейской формой шлема, в котором отсутствует “шишак”, и он больше напоминает европейскую военную каску. Одним из наиболее изысканных с точки зрения декора подобных шлемов является экземпляр

коллекции лорда Астора, вошедшей в музейную коллекцию музея Метрополитен (*илл. 30*). Изготовленный из тонкой листовой стали (вес 1,7 кг), шлем покрыт слоем золота с серебряной цветочной инкрустацией и отдельными гравированными медальонами.

Парадное боевое и церемониальное снаряжение мамлюкских султанов Египта дополнялось и топорами-секирами, носившими скорее церемониальный, нежели боевой характер. В отличие от персидских и азербайджанских табарзинов арабские секиры были ассиметричными. Обух секиры, как

29. Шлем. Сирия. 1293-1341 гг. Метрополитен музей.

30. Арабский шлем испано-мавританского типа. XIV в. Метрополитен музей.

правило, оформлялся в виде птицы или животного. Представление об арабских секирах дает султанский образец из каирского музея (*илл. 31*). Обух этой секиры исполнен в виде сокола, а поверхность серповидной секиры содержит гравированный медальон с пышной титулатурой султана.

31. Арабская секира. XVI в.

ОРУЖИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Самарканд стал центром по производству вооружения в Средней Азии еще во времена Тимура и сохранял свое лидирующее положение вплоть до конца XVI в. По сведениям испанского посла Клавихо (30. 294), качество самаркандского оружия начала XV в. было не очень высоким. Мастера, ковавшие доспехи, не умели качественно закалять железо и изготовляемые ими латы “не обладали достаточной крепостью”. Однако уже во второй половине XV в. происходит качественный рост производимой продукции и изделия самаркандских оружейников (джабатабов) становятся известны далеко за пределами государств среднеазиатских тимуридов. В Самарканде, среди прочих, работали мастера, специализировавшиеся исключительно на изготовлении защитного вооружения. Создавались целые династии оружейников. Именитые джабатабы брали в обучение молодежь, обязуясь за два года обучить их “искусству изготовления доспехов”.

В XVI-XVII вв. в Средней Азии в ремесленной промышленности производство оружия имело большое значение. Бухара, Хива, Самарканд, Коканд и другие города были широко известны своими изделиями. В XVII в. в Узбекистане славилось дорогое оружие бухарской работы: сабли, ножи, украшенные драгоценными камнями и накладными узорами из золота и серебра, а также бухарские луки, иногда тоже отделанные золотом, саадаки (колчаны) из лубья. Однако непрерывные феодальные войны и усобицы, происходившие в Средней Азии, тяжело отражались на городской жизни и в середине XVIII в. привели промышленность к значительному упадку и застою, что отразилось и на производстве оружия.

Узбекские кинжалы хорошо иллюстрируют разнообразие форм кинжала, изготовляющегося в Средней Азии. Так, например, в Самарканде изготовлялись кинжалы с прямым обоюдоострым клинком европейского типа. Их рукоять и ножны также имеют европейские элементы: прямые крестовины и башмачок, или гребень у наконечника. Клинок украшен оброном, а прибор – росписью цветной эмалью. На клинке и приборе также воспроизведен среднеевропейский стилизованный растительный орнамент.

Одним из центров производства оружия в Средней Азии была и Хива, где наряду с местным производством клинков в большом количестве производилась монтировка (сборка и украшения) оружия, для которого использовались иностранные клинки. Кинжалы местного производства, а также иранские и индийские клинки в хивинской монтировке украшены накладным серебром или золотом с тем же чеканным растительным орнаментом (цветы яблони), как и всё хивинское холодное оружие. При этом также широко использовались и другие самоцветы.

32. Бухара. Рукоять кинжала. XIX в.

Наиболее древними из сохранившихся образцов оружия являются киргизские сабли, узкие, длинные, со штыкообразными концами, приспособленные для прокалывания сквозь кольца кольчуги. Рукояти этих сабель с очень короткой крестовиной оклеиваются обычно кожей акулы; тем же материалом оклеиваются ножны с левой стороны, правая же сторона оклеивается берестой. Оправа головок рукоятей и обоймиц на ножнах чаще всего серебряная, с гравированным или черневым орнаментом.

В Средней Азии повсеместно распространены и сабли типа иранских шамширов. Обычно они получают конструктивную или декоративную доделку – своеобразный кожаный чехол на всю рукоять, что позволяет крепче держать такую саблю в руке. Отличаются эти сабли от собственно иранских и между собой главным образом художественным орнаментом, выполненным на их приборе путем гравировки, чеканки, тиснения, эмали, черни, позолоты, насечки в сочетании с цветными камнями и бирюзой.

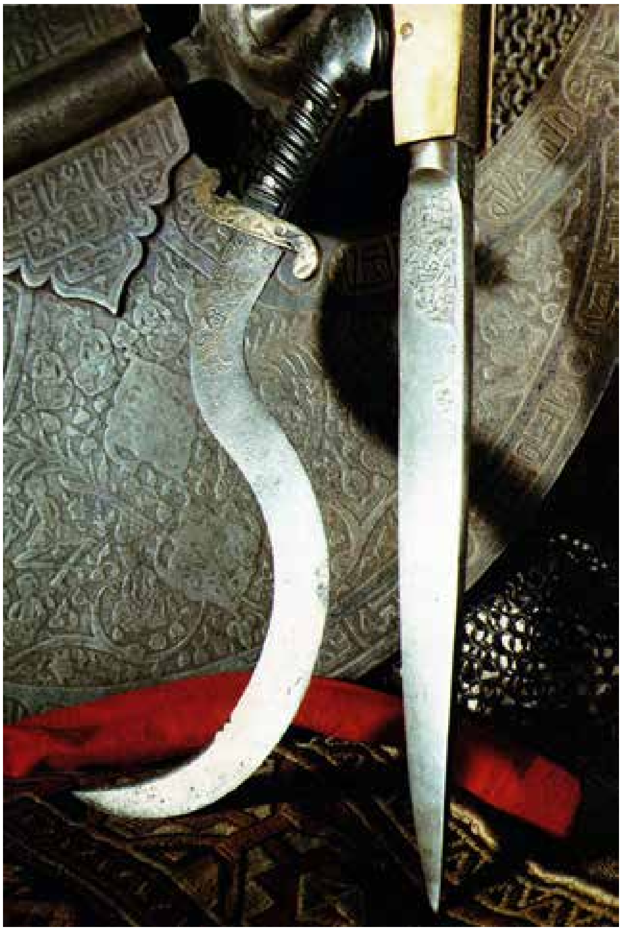
Наиболее характерным украшением бухарского и хивинского оружия остается бирюза и эмаль бирюзовых и синих цветов. В обработке рукоятей и ножен бухарского и хивинского оружия бирюза и эмаль используются особенно широко. Чеканное и штампованное серебро иногда сплошь покрывает рукоять и ножны среднеазиатского оружия. Клинки бухарских и хивинских сабель по форме очень близки к персидским (*илл. 32*). Портупеи украшаются массивными серебряными бляхами, также обычно с бирюзой.

Здесь при изготовлении сабель нередко использовались привозные персидские клинки. Но форма бухарских сабель – с небольшой елманью на узком клинке – местного происхождения. В украшении хивинских сабель и другого оружия преобладает массивное серебро с симметричным цветочным орнаментом, выполненным глубокой чеканкой. Клинки среднеазиатских шашек почти прямые с разложистым тупьем или обухом, рукояти массивные, утолщаются к головке. Некоторые виды больших среднеазиатских ножей повторяют форму шашек.

Бухарские сабли в Узбекистане чаще всего украшаются стилизованным растительным орнаментом, исполненным расписной или перегородчатой цветной эмалью.

Хивинские сабли украшаются чеканным серебром с растительно-цветочным крупным орнаментом в виде цветов яблони.

Таджикские сабли с массивными рукоятями определяются обычно по их ножнам, украшенным тонким серебром с асимметричным круп-

ным цветочным орнаментом, нанесенным легкой, неглубокой чеканкой или тиснением. У таджикских сабель, кроме того, рукояти обычно сплошь обшивались кожей или замшей с такой же петлей для надевания на кисть руки. Ножны нередко обтягивались тканью вместо кожи. Ножны бухарских сабель обычно обтягивались черной кожей, рукояти делались из целого куска нефрита; бирюза, самоцветы и серебро применялись для украшения рукояти, ножен и портупеи.

Одним из основных центров художественной выделки оружия является Чуст в Ферганской долине, известный своими боевыми ножами. Чустские мастера развивали традиции Кокандской оружейной школы. Основным отличием кокандской школы является то, что они работают исключительно в национальном стиле и создают богато орнаментированные изделия в стиле гулдор. Формы их разнообразны. Различаются локальные особенности лезвий – узких и широких, прямых или изогнутых, а также особенности рукояток – цельных или наборных, деревянных или костяных, инкрустированных или раскрашенных. Редкие образцы кокандских ножей, датируемых XVIII веком, хранятся в коллекции оружия азербайджанского Музея истории (*илл. 33*). В

33. Кокандские ножи. XVIII в.

34. Афганский кинжал “бебут”. XIX в.

35. Афганский кинжал “Пешкабз”. XIX в.

коллекции представлены два основных типа ножа: с искривленным и прямым клинком. В обоих устья клинков имеют гравированный растительный орнамент, сходный с орнаментальной резьбой по штуку, столь характерной для узбекских мастеров. Оригинальной формой рукояки отличается кокандский нож с серповидной формой головки рукоятки. Вырезанная из цельного черного дерева, рукоять кинжала оригинальна для XVIII века (*илл. 33*).

В не менее знаменитых кокандских саблях художественный растительный орнамент наносится обычно с помощью черни с гравировкой и позолотой.

Клинки афганских сабель не отличаются от персидских или индийских, но их рукояти обычно делают стальными с небольшой крестовиной, концы которой загнуты вниз. В орнаментации афганских кинжалов и сабель заметно влияние соседних стран (*илл. 34, 35*). Для украшения клинков и прибора рукоятей и ножен используют насечку, гравировку, оброн. В орнаменте сочетаются как восточные элементы – арки, цветки, лепестки, бирюза, так и европейские растительные и декоративные завитки, раковины, при этом среди орнамента часто встречаются военные сюжеты или оружейная арматура.

Прежде чем приступить к анализу комплекса среднеазиатского защитного вооружения, хотелось бы остановиться на некоторых, на наш взгляд, важных моментах, связанных с особенностями ношения панцирей. Большая часть воинов в шлемах на миниатюрах изображается бухарскими художниками одетыми в халаты. Исходя из этого, Г.А. Пугаченкова предположила, что “панцири слишком сковывали свободу движений”, и поэтому “... к XV веку кольчужные панцири уступают место легкой одежде кавалериста” (87.27).

36. Изображения воинов в доспехах. Среднеазиатская миниатюра. XVII в.

37. Бухара. Сабля шамшир. XIX в.

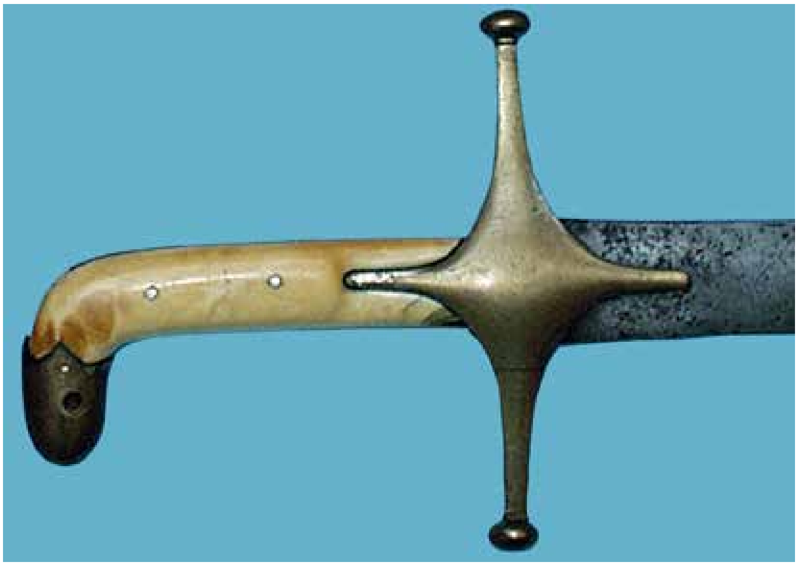
Наряду с сохранившимися в мировых коллекциях оружием и доспехами, представление о них можно почерпнуть из средневековой книжной миниатюры Средней Азии (*илл. 36*). На миниатюрах очень многие воины имеют шлемы и наручи, но не обладают остальными признаками тяжеловооруженного воина. При этом они разительно отличаются от изображенных там же пехотинцев и легковооруженных всадников. С несколько большей осторожностью можно предположить, что и они скрывают кольчугу под верхней одеждой. Объясняется же наличие халатов, одеваемых поверх доспехов, достаточно просто. Под среднеазиатским солнцем металлические панцири быстро накалялись, и чтобы избежать перенагрева, их покрывали тканью халатов.

Среднеазиатские военные шлемы повторяют в общих чертах персидские, турецкие и кавказские шлемы. Лучшие образцы этих шлемов с богатым декором приходятся на тимуридскую эпоху. Следующий расцвет среднеазиатских шлемов приходится на период правления Узбек-хана (XVI век).

Среднеазиатские ружья с массивными стволами кованой стали оснащались вплоть до нового времени фитильными замками. Они почти лишены декора, и лишь имя мастера или владельца включалось в простой по орнаменту картуш, выгравированный на стволе.

Обзор среднеазиатского средневекового оружия позволяет сделать некоторые выводы, среди которых самым основным является то, что по сравнению с кавказским, здесь больше используют цвет (эмаль, бирюза). Тенденция развития традиций декора прослеживается от роскошных и дорогих (тимуридское время) до более аскетичных и сдержанных в XIX веке (*илл. 37, 38*).

38. Шамшир арабский. XIX в.

КАВКАЗСКОЕ ОРУЖИЕ

На Кавказе издавна было развито производство оружия, что было связано с военной организацией горских народов. Каждый мужчина от 20 до 60 лет считался воином и по первому зову своего правителя должен был немедленно выступать в поход со своим собственным вооружением. Поэтому каждый горец приобретал себе оружие на собственные средства, а если он был беден, то в этом ему помогала вся община. Основную часть военной силы составляло ополчение, но, кроме того, каждый правитель содержал при себе хорошо вооруженные отряды профессиональных воинов.

В комплект горского вооружения с давних пор входили оборонительные доспехи, состоявшие из кольчуги, шлема, наручей и защитных перчаток, а также наступательное оружие – лук со стрелами, сабля (или шашка), кинжал, копье или дротики. В XVIII столетии, в связи с широким распространением огнестрельного оружия, луки со стрелами, а также кольчуги перестали широко употребляться и сохранялись только в качестве реликвий.

В кавказском оружии воплотился многовековой опыт восточных оружейников, обогащенный ремесленными традициями народов Кавказа.

Украшенное разнообразным по технике и орнаментике богатым декором, кавказское оружие представляет собой уникальное явление в истории материальной и художественной культуры народов стран Востока.

Самым распространенным материалом декорировки оружия было серебро, высокоценимое кавказскими мастерами. Значительное количество кинжалов декорировано серебром с насечкой, гравировкой, чеканкой и чернением, зернью и сканью – всеми видами обработки серебра, которыми владели кавказские златокузнецы.

Наиболее интересный раздел кавказского оружия представлен знаменитыми кавказскими кинжалами, снискавшими себе мировую славу своими боевыми качествами и художественным исполнением. Кинжал является не только видом оружия, но и гордостью кавказского мужчины, носившего его постоянно на поясе возле пряжки. Незначительно отличаясь в конструктивном отношении, кинжал был основным видом оружия на протяжении многих веков у различных народов Кавказа. По мнению известного азербайджанского оружиеведа С.Джангировой – “форму кавказского кинжала также заимствовали народы Турции и Юга России” (42.2).

Большим богатством и разнообразием отличаются форма и декорировка рукояток и ножен кавказских кинжалов. Рукоятки кинжалов на Северном Кавказе часто обкладывались чёрным рогом, на Южном – белой костью, нередко украшенной резьбой.

Наибольшей красотой, сложностью орнамента и разнообразием техники исполнения отличаются кинжалы, украшенные златокузнецами Дагестана, среди которых первое место занимают кубачинские мастера. В коллекции имеются кинжалы с ножнами, декорированные несколькими материалами – резной костью с позолотой, резным серебром с гравировкой, чеканкой и чернением, являющие собой не только образцы многосложной комбинированной техники, но и поистине шедевры декоративно-прикладного искусства.

Лидерство в искусстве украшения оружия принадлежало ювелирам из лакских аулов и особо знаменитого центра златокузнечества – аула Кубачи. Среди орнамента часто встречаются тексты на разных языках, преимущественно на арабском, содержащие суры Корана, изречения восточных мудрецов или просто обращения к владельцу, к примеру: “Не бойся смерти и будь храбр”. Тексты часто сочетаются с датами по мусульманскому солнечному или лунному календарю.

Кубачинское холодное оружие отличается своей обработкой. В украшении его серебряных деталей применялись: гравировка, гладкая чернь (неглубокая гравировка с черньюс заштрихованным фоном – наиболее распространенная техника) и, наконец, самый трудоемкий и дорогой способ – техника глубокой гравировки с чернью (или мелкой гравировки по лепесткам орнамента). Эта техника обычно дополнялась матовой точечной чеканкой по всему вырезанному полю, и ее можно охарактеризовать как оброн (для получения нужного узора вырезались целые куски металла, лежащего вне контуров узоров, или, наоборот, вырезался узор, а оставался фон). Все эти различные способы украшения оружия обычно сопровождались золочением (золотится либо фон, либо сам узор, либо все вместе, кроме зачерненных мест). Кубачинские мастера-оружейники славились также умением делать насечку золотом (реже серебром)

39. Образцы декора ножен кавказских кинжалов. Конец XIX – начало XX вв.

40. Фрагмент ножен кинжала. Кавказ. Конец XIX – начало XX в.

по железу или стали и инкрустировать костяные или роговые рукоятки и вставки серебром и золотом. Инкрустация по кости, ввиду хрупкости материала, требовала от мастера большого умения. В этом случае обычно предпочиталась моржовая кость, так как она имеет меньшую хрупкость и большую белизну по сравнению со слоновой костью. Золотая или серебряная насечка наносилась на клинках или приборе ножен и рукояти, и ею выполнялся не только орнамент, но и надписи (изречения из Корана, имена мастеров или владельцев оружия, даты и т.п.). Следует заметить, что портупейные ремни кавказского холодного оружия также украшались серебряными пластинами с чернением с гравировкой или насеченным золотом по железу орнаментом, наподобие кавказских наборных поясов.

Техника украшения филигранью и эмалью появилась в Кубачах в середине XIX в. и нашла лишь незначительное применение в украшении холодного оружия. Кубачинский орнамент, растительный по своему характеру, был нескольких видов. Один – симметричный – "тутта", то есть ветка. Это наиболее трудная для Кубачей композиция, которую мог выполнить лишь самый опытный мастер. В основу положен вертикальный стержень с отходящими симметрично в обе стороны завитками, цветочками и листиками. Другой – асимметричный – "мархарай", то есть "заросль". В противоположность тутта он отрицает симметрию. От одной спирали с небольшим числом оборотов или кривой линии отходят в разные стороны другие, часто не подчиненные первой, а ей равнозначные и вступающие далее в пересечение друг с другом.

Часто эти стебли или разводы образуют крупноволнистые линии, иногда взаимно переплетающиеся. Спирали и разводы "мархарай" могут разбегаться также во все стороны из одного центра. Эти линии "мархарай", как и "тутта", густо усаживались завитками, цветочками, листочками разной формы.

Композиции "тутта" и "мархарай" – древнейшие в кубачинском орнаменте. В конце XVII – начале XVIII вв. под влиянием возросших торговых и культурных связей Кавказа с Россией в Кубачах появился третий род орнамента – "москов-накыш", то есть московский рисунок. Этот узор имеет вид растения или ветки, несимметричной, густо покрытой листьями и цветами. Несколько позже под тем же русским влиянием в Кубачах появился довольно редко встречаемый орнамент – "сита" (от рус. – "сито") в виде сетки из пересекающихся линий, ячейки которой заполнены цветками.

Кубачинские оружейники были собственно только монтировщиками и украшателями оружия. Клинки кинжалов, шашек, сабель и т.д.

41. Тифлисские кинжалы. XIX в.

для них делались в соседнем с Кубачами ауле Амузги. Амузгинские кузнецы выковывали клинки как целиком стальные (самый дешевый сорт), так и стальные с железной сердцевиной. Процесс производства такого клинка заключается в следующем: клиновидный железный стержень отгибают стальной полосой по ребру и сваривают с ней. Часть железа со стороны пяты вытягивают для образования хвостовика клинка (или основы рукояти). В дальнейшем этот кусок железа со сталью куют до получения нужной формы клинка кинжала или шашки. После этого клинок укрепляют на деревянном бруске, где крепко закаленным резцом на нем выстругивают долы (для облегчения веса клинка). Затем клинок обстругивают подобием стального рубанка и шлифуют на точильном колесе. Наконец, клинок подвергают закалке, окончательной заточке и шлифовке – и он готов.

Амузгинские кузнецы-оружейники умели также делать узорчатую сварку – сварочную сталь, неправильно называемую часто в нашей литературе сварочным булатом. Большую славу на Кавказе имели клинки местной выделки с клеймами “волчок” и “гурда”, изделия кинжального мастера Базлая (XIX в.), в Грузии широко известны были изделия Георга Пурунсузова (первая половина XIX в.), Г.Елизаришвили (*илл. 41*); в Дагестане изделия кинжальных мастеров Османа, Мухаммеда, Исмаила, Гассана и др. (конец XIX – начало XX вв.), а также шамахинское и лагичское оружие (*илл. 42*).

Кубачинские мастера в течение веков создали много технических приемов украшения своего оружия. Здесь простая и глубокая гравировка, чернь и позолота, канфарение и насечка, резьба и оброн, сочетание которых придает оружию богатый вид. Яркий, неповторимый орнамент, созданный в Кубачах, довольно прост по своим элементам, но выполнен исключительно художественно. В основе одного из кубачинских орнаментов – “тутта” – лежит прямой длинный стебель с симметрично отходящими от него по обе стороны короткими прямыми или изгибающимися ветками, усаженными лепестками и цветками. Эти лепестки и цветы имеют каждый в отдельности вполне определенную стилизованную форму, количество их в кубачинском орнаменте не превышает двух десятков, но применяются они в настолько разнообразном сочетании, что создается впечатление неповторимости рисунка.

Другой основной кубачинский орнамент – “мархарай” – имеет в своей основе извивающийся длинный стебель, причем от него также отходят

по сторонам короткие извивающиеся ветки, усаженные лепестками и цветами, имеющими такие же формы, как и в орнаменте “тутта”. Этими орнаментами обычно покрывали всю украшаемую поверхность.

Два менее распространенных в Дагестане орнамента “москов-накыш” и “сита” появились и начали постепенно развиваться в Кубачах в XVI-XVII вв. с развитием и упрочением русско-кавказских отношений. “Москов-накыш” представляет собой кустик или ветку, усаженные обычными кубачинскими лепестками и цветками, с использованием декоративных элементов русского орнамента. Орнамент “сита” представляет собой мелкую сетку из перекрещивающихся параллельных линий, в промежутках между которыми в ячейках или гнездах иногда дополнительно вписывают точки, галочки и мелкие цветы.

Для наиболее ранних образцов кубачинского оружия характерно отсутствие золота или очень сдержанное его применение. Чеканка и насечка этого времени скульптурны и объемны (*илл. 43*).

42. Дагестанские кинжалы. Конец XIX – начало XX вв.

Для кубачинского искусства XIX века, особенно его второй половины, характерно обилие золота и позолоты, богатство и многообразие технических и декоративных средств, применяемых в убранстве одной вещи (*илл. 44*). Несмотря на некоторую перегрузку, характерную для убранства холодного оружия XIX века, благодаря мастерству и тонкому вкусу кубачинских мастеров, их оружие отличается высокими художественными достоинствами и техническим совершенством. Насечка на оружии XIX века в основном становится золотой. Серебряная насечка применяется реже, глубокая гравировка, как правило, золотится, и основной декоративный эффект в оружии XIX века строится на сочетании золота, белых вставок из слоновой кости и черни.

Большой оригинальностью декоративных средств и приемов отличается аварское оружейное и ювелирное искусство. Крупными центрами аварского ювелирного производства издавна являются аулы Чох,

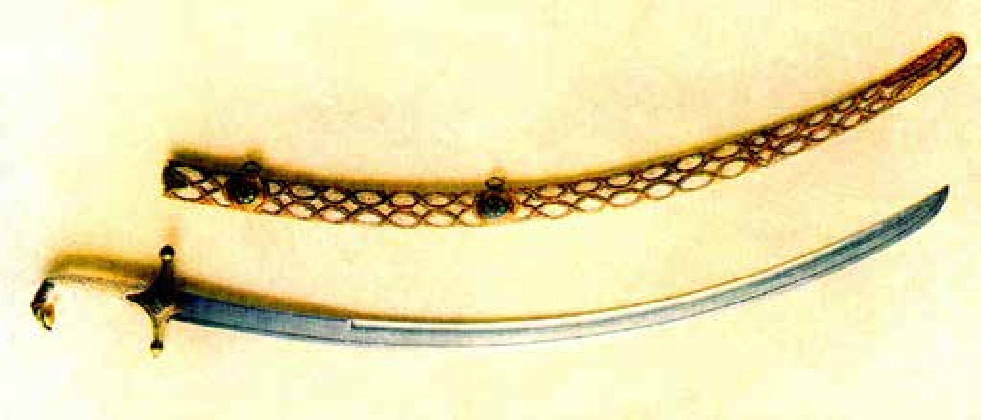

43. Ручка кавказского ятагана. XIX в.

Согратль, Гамсутль, Ругуджа, Гоцатль и другие. Оружие, изготовляемое аварскими мастерами, украшалось более скромно. Серебряные пластинки с черневыми и чеканными узорами обычно располагаются в тех местах, где мастеру необходимо было придать большую прочность изделию. У кинжалов – на концах ножен, у шашек – на концах и средней части ножен, где находятся кольца для ремней, удерживающих шашку на поясе. Сплошное заполнение ножен декором в аварском оружии почти не встречается.

В Черкессии крупных оружейных центров не было, весь спрос удовлетворялся двумя-тремя мастерами, работавшими в каждом селении. Черкесский оборонительный доспех – общекавказского типа: он состоял из шлема, кольчуги, налокотников и перчаток. Высокий конический железный шлем склепан из двух половин. Он неброско украшен: несколько накладных серебряных, а то и железных пластин с гравировкой, чернью или позолотой и немного орнамента. По этому орнаменту – завиткам в форме запятой – можно опознать черкесский шлем. Иногда мастер гравировал на нем свое имя и дату. Целую серию таких шлемов сделал в 1780-х гг., как следует из надписи, мастер Али, сын Хаджи Бека. На верхушке – кольцо, чтобы прикрепить флажок из обшитого галуном красного сафьяна с вышитым узором. Снизу – кольчужная сетка. Она закрывает половину лица, а сбоку и сзади ниспадает на плечи поверх кольчуги и спереди застегивается на крючок. Кроме высоких шлемов, носили низкие, с такой же длинной кольчужной сеткой.

Тело воина защищала кольчуга – рубашка, сплетенная из металлических колец. Как правило, одно кольцо захватывает четыре соседних. У кольчуги два разреза: у ворота – для головы, у подола – для удобства при ходьбе. В воротник вплетены сыромятные ремешки, чтобы он стал

44. Кавказская сабля. XIX в.

жестким, стоячим и лучше защищал шею. Застежки ворота нередко украшены серебром с чернью. Кольчуга пешего воина – длиннее, всадника – короче. В кольчуге среднего размера примерно 20-25 тысяч колец. Различают кольчуги и панцири: для кольчуг использовалась проволока с круглым сечением, для панцирей – с уплощенным. Кабардинские панцири пользовались большой известностью. Их закупали для персидского шаха. Турки в XVI в. брали дань с черкесов людьми, лошадьми и панцирями (35.182). На Руси в 1660-х гг. кабардинские панцирные мастера работали в Астрахани, а затем были переведены в Москву.

Крупнейшим центром оружейного производства на Кавказе был Тифлис. Достаточно сказать, что в Тифлисе между 1842 и 1866 гг. было изготовлено 2840 оправ на кинжалы (68.4). Надо учесть, что это лишь официально зафиксированная цифра, которая составляла примерно 1/3 действительной продукции, не говоря уже о том, что делались кинжалы и без серебряных украшений, которые не фиксировались в пробирных учреждениях.

С тифлисским производством мы связываем несколько групп кинжалов. Кинжалы имеют сходные клинки и прибор. Серебряные детали прибора некоторых из них имеют клейма Тифлисского монетного двора, т.е. датируются временем 1804-1832 гг., что позволяет отнести всю группу к первой трети XIX в. Клинки выкованы из сварочной стали, их поверхность заполирована, протравлена лишь середина клинка, где виден узор букетного Дамаска. Длина клинков колеблется от 31 до 39 см, ширина – от 3,2 до 5,3 см. Клинки имеют резко клиновидную форму. Поверхность клинков украшена. При этом можно выделить несколько вариантов;

а) по центру с обеих сторон клинка находится небольшое ребро; середина отчеркнута двумя неглубокими долами, которые на расстоянии 6-7 см от пяты переходят в узкие желобки. Поверхность между желобками украшена выпуклой пальметтой с прорезным фоном, золотой поверхностной насечкой, покрывающей пальметту, двухлепестники и всю нижнюю часть пяты. Орнамент состоит из веток с головками цветов, за-

витков, лепестков. Здесь же фигурный картуш с резным изображением сидящего льва на позолоченном фоне. Над пальметтой выбито листовидное клеймо, выложенное золотой пластинкой. В клейме – арабская надпись, которую можно прочитать как "имтихан", т.е. "испробовано";

б) по центру с обеих сторон на расстоянии 6-7 см от пяты расположены два неглубоких, неширокех дола, окаймленных узкими желобками; у пяты средняя часть отчеркнута такими же желобками, которые при переходе к долам образуют пальметту. Отходящие от пальметты двухлепестники выполнены сквозной прорезью с выборкой фона. Этот вариант близок к первому формой прорезей, но в нем отсутствуют изображение льва и золотая насечка, не всегда имеются и клейма. По расположению долов в средней части клинка эта группа сближается со следующей, очень многочисленной, не имеющей прорезного узора;

в) центральная часть отделена от остальной поверхности широкими неглубокими желобками. На протяжении 6 см от пяты она слегка выпукла, с небольшим ребром посередине, заканчивается аркой с пятилепестковой пальметтой; затем ее поверхность понижается, оставляя выпуклыми узкие полоски лишь по краям и центру, – образуются два дола со слегка вогнутыми поверхностями.

Для всех клинков этой группы характерны прорезные украшения, рисунок арки, отчеркнутая средняя часть пяты, отделка средней части клинка или долами, или ребрами.

Рукоять этих кинжалов имеет общекавказскую форму, но с меньшей, чем обычно, головкой. Верх головок большей частью закруглен.

Рукояти цельные, изготовлены из черного рога, реже – из кости. Рукояти скреплены с череном двумя железными или медными заклепками со шляпками полусферической формы, расположенными на правой стороне. Под шляпки подложены серебряные прокладки квадратной формы, слегка разделанные под четырехлепестковые розетки. Шляпки и прокладки в большинстве серебряные, украшенные черновыми розетками. Рукояти нарядных кинжалов отделаны серебром: черен обвит прямыми и заплетенными в косичку проволочками, головка и основание окованы пластинками, украшенными гравировкой и чернью крупным стилизованным растительным орнаментом.

Ножны имеют соответствующую клинку клиновидную форму, они изготовлены из дерева, оклеены кожей, с правой стороны черной или зеленой шагреневой, слева – красным сафьяном. С левой стороны ножен имеется углубление и кожаный кармашек для подкинжального ножичка. Устье и наконечник ножен широкие, серебряные, имеют фигурную форму в виде арки с удлиненной трехлепестковой пальметтой или пламени, заканчивающегося округленной головкой – упрощением арочного рисунка. Наконечник завершается небольшой кисточкой. В середину устья вделана узкая железная обоймица с гнездом. Справа, на обоймице, а на нарядных кинжалах с обеих сторон помещена серебряная пластинка. Верхний срез устья, обоймица сверху и снизу, конец наконечника

окаймлены серебряными прокатками из крупной ложной зерни и плетеными проволочными косичками. На особенно нарядных ножнах, кроме устья и наконечника имеются накладки по боковым сторонам ножен справа в середине. Все серебряные накладки справа украшены гравировкой, чернью, а некоторые и позолотой.

Орнамент, выполненный на ножнах и рукоятях, стилизованный, растительный, симметричный. Он состоит из крупных трех- и четырехлепестковых розеток, двухлепестников, вьющихся стеблей с листочками, трехлепестковых головок и бутонов. Внутри черни находятся белые узоры. Верхняя часть устья орнаментирована гирляндой из расположенных в ряд крупных четырехлепестковых розеток, короткими стеблями с утолщением в форме лепестка с точкой в головке, как в черкесском орнаменте. Нижняя часть устья орнаментирована симметричным тимпаном сложного рисунка, состоящим из розеток или трехлепестковых пальметт, двухлепестковых стеблей. По общей схеме, но не по деталям орнамента, построение тимпанов сходно с иранскими и турецкими. На наконечнике одна над другой расположены постепенно увеличивающиеся четырехлепестковые розетки, иногда чередующиеся с трехлепестковыми бутонами. Каждая из них заключена в ромбовидный картуш или окружена двухлепестниками. Это составляет стержень орнамента, от которого отходят завитки и лепестки. Орнамент на устье и наконечнике обрамлен фигурными черневыми рамками с белыми зигзагами внутри. Фон рисунка канфарен мелкими зигзагами. Пластинки на обоймицах и дополнительные пластинки орнаментированы гирляндами из розеток или геометрической елочкой. На пластинке головки рукояти имеется тамгообразный, симметричный орнамент, состоящий из небольших веточек, головок и стеблей; на пластинках боковых сторон рукояти изображены гирлянды из розеток, двухлепестников и головок; на основании имеется симметричное построение из розеток, двухлепестников и стеблей. Разработка деталей, фон и окаймление подобны тем, что изображены на ножнах.

Итак, орнамент симметричный, в его построении соблюдена определенная закономерность: тимпаны и гирлянды помещены на устье, столбики – на наконечнике, своеобразные гирлянды – на рукояти. По некоторым деталям орнамент сходен с ранним кубачинским. Однако работой кубачинских мастеров эти кинжалы, датированные первой половиной XIX в., быть не могут, так как кубачинцы появляются в Тифлисе в 70-х годах XIX в. По-видимому, здесь имеет место заимствование рисунка с кубачинских вещей. Вместе с тем в орнаменте наблюдаются и черкесские элементы – завитки в форме запятой с точками в головках. Иными словами, при всей этно-территориальной традиционности технических и художественных приемов в работе мастеров в рассматриваемое время существовало известное взаимовлияние.

Таким образом, характерной чертой тифлисского производства второй половины XIX в. является сочетание разнообразных стилей и отсут-

ствие жесткой связи между формой предмета и его орнаментикой, свойственной изолированным центрам.

Сабли на Кавказе украшаются и отчасти изготовляются по национальным, исторически сложившимся образцам, поэтому по орнаменту в большинстве случаев можно определить место их производства. Хевсурские сабли в большинстве случаев относятся к типу легких кавказских сабель. Накладки на рукояти и ножнах и орнамент на них такие же, как и у хевсурских палашей.

В Армении были распространены легкие кавказские сабли, а также иранские шамширы с характерным геометрическим орнаментом на приборе рукоятей и ножен. В центре орнамента расположены ромбовидная розетка, составленная из спирально извивающихся линий, и изображение животных (тигров или львов). Орнаменты исполняются обычно медной, серебряной или золотой таушировкой.

В грузинских саблях широко применялась чеканная медь, гравированное или гладкое серебро. Орнамент растительно-стилизованный, преимущественно состоящий из виноградных гроздьев. В XVIII-XIX в. ножны грузинского боевого оружия – сабель, шашек, кинжалов обычно оклеивались кожей или сафьяном, иногда бархатом. Некоторые грузинские сабли XVII-XVIII в. имели скорее парадное предназначение, нежели боевое. Рукояти этих сабель с замкнутой полукруглой головкой имели очень сильный наклон назад, и действовать ими при таком наклоне было неудобно. На ножнах такого оружия прикреплялась колоколообразная юбка из сафьяна или обтянутая бархатом. Прибор обычно делался из прорезного и чеканного серебра, иногда с позолотой.

Кавказские шлемы были трех основных типов: высокие, низкие, а также мисюрки. Высокий шлем (по-черкесски, “таш”, или “танж”) был склепан из двух половинок и имел конусообразную форму. На его верхушке прикреплялось небольшое подвижное колечко, к которому привязывались декоративные сафьяновые ленточки, как правило, красного цвета. Нижний край шлема доходил примерно до уровня ушей, поэтому остальная поверхность головы, за исключением нижней половины лица, закрывалась кольчужной бармицей, застегивавшейся спереди под подбородком на крючок. Сзади бармица ниспадала на плечи.

Низкие шлемы (по-черкесски, “пдьпао”) и мисюрки представляли собой невысокие полусферические изголовья, закрывавшие в первом случае верхнюю часть головы, а в другом – только макушку. Они также были снабжены кольчужными бармицами и колечками для привешивания декоративных ленточек.

Что касается защиты корпуса, то до наших дней сохранились только образцы кольчужных кавказских доспехов, хотя в описаниях путешественников, посещавших Кавказ в XVII столетии, содержатся упоминания о том, что горцами также применялись и различные пластинчатые доспехи. Предположительно, это могли быть конструкции персидского происхождения, возможно типа бехтерца, юшмана или зерцал, но ни од-

45. Кавказские пистолеты. XVIII в.

ного образца такого защитного кавказского вооружения до нас не дошло. Кавказская кольчуга, судя по сохранившимся образцам, плелась по классической схеме, когда одно кольцо соединяет четыре соседних. Употреблялись кольчужные доспехи двух основных типов – собственно кольчуги и панцири. Доспех представлял собой рубаху с подолом до колен и рукавами до локтя, снабженную стоячим воротником. На подоле делались два разреза – спереди и сзади, для удобства сидения на лошади и при ходьбе. Причем подол кольчуги для всадника был несколько длиннее, чем для пешего воина. Чтобы придать воротнику достаточную жесткость, в него вплетали сыромятные кожаные ремешки. Общее количество колец в кавказской кольчуге составляет 20-25 тыс. штук.

Огнестрельное оружие распространилось на Кавказе в XVI-XVII вв. Ружья этого времени фитильные. Оружие XVIII в. называется "огненным", оно имело искровой кремневой замок. Тип кавказского ружья второй половины XVIII-XIX вв. в общих чертах одинаков для всех областей Кавказа (*илл. 45*). Ему свойствены следующие черты: длинные, круглые или граненные, главным образом, нарезные стволы, украшенные у казны и дула золотой, реже серебряной насечкой. Замки принадлежат к средиземноморскому типу кремневого замка. Замки обычно украшались золотой насечкой, растительным орнаментом. Серебряные накладки и обоймицы украшались гравировкой и чернью, растительным, иногда с геометрическими элементами, орнаментом (*илл. 46*).

46. Замок кавказского пистолета. XVIII в.

Сравнение кавказского оружейного искусства с оружием восточных стран (Иран, Турция, Арабский Восток и др.) позволяет сделать некоторые выводы. Украшенное разнообразным по технике и орнаментике богатым декором, обогащенное ремесленными традициями различных народов Кавказа, кавказское оружие представляет собой уникальное явление в истории материальной и художественной культуры народов Востока. Имея свое "лицо", свои излюбленные мотивы декорации и технические приемы декорирования, кавказское оружие снискало себе славу, как одно из лучших проявлений восточного оружия.

ГЛАВА II

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ОРУЖИЯ

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ

Находящийся на пересечении стратегических караванных путей, Азербайджан с раннего средневековья являлся ареной многих боевых действий. Это явилось одной из причин сложения местных оружейных традиций, обогащенных достижениями оружейников Ближнего, Среднего и Дальнего Востока.

Сведения об азербайджанском средневековом оружии и военном мастерстве можно почерпнуть из средневековых источников и военных хроник (3, 14, 22). Визуальную информацию об оружии, его разновидностях и способах применения можно почерпнуть из средневековой миниатюрной живописи, а в более развитом средневековье – из образцов настенной живописи (росписи Дворца Шекинских ханов и росписи Дворца Иреванского сардара).

Несомненно, что самую полную информацию об оружии можно почерпнуть из самих оружейных экземпляров, хранящихся ныне в музейных коллекциях многих стран. Самая богатая коллекция холодного оружия Азербайджана хранится в коллекции Национального Музея истории Азербайджана, Азербайджанского Национального музея искусств, а также во всех краеведческих музеях, расположенных в регионах Азербайджана.

Военное искусство и производство оружия находились в Азербайджане на довольно высоком уровне еще с древности. Основными центрами производства оружия и доспехов в Средние века были Тебриз, Шамаха, Баку, Нахчыван, Ардебиль, Марага, Хой, Гянджа, где в особых мастерских они производились на заказ и на продажу, а также экспортировались в другие страны, в частности в Московскую Русь (95.68).

Холодное оружие подразделялось на рубящее, колющее и ударное. В пределах этих групп существуют дальнейшие подразделения: “рукояточное”, которое, берется одной рукой, а по способу, как его носят, называется также “поясным” (“портупейным”), “древковое”, для применения которого используют обе руки.

Из видов оружия, относящихся к первой группе, широко распространенными в Азербайджане была палица – ударное оружие в виде тяжелой дубины и булава – топпуз, кюрз, старинное оружие в виде тяжелой металлической головки на рукоятке. Позднее, с распространением огнестрельного оружия, булавы утратили свое первоначальное назначение, превратились в символ власти и нередко имели отличительные знаки и украшения. Их стали употреблять как церемониальной знак при различ-

ных парадных случаях (89, 78). По сообщению Рашид ад-Дина, у иракского султана Тогрула (1178-1194) была булава с набалдашником в форме бычьей головы (88, 101). Другой тип булавы – салаг, представлял собой оружие в виде головки со шипами, соединенной короткой цепью с рукоятью (типа кистеня).

Длина такой булавы состовляла 0,5-0,6 м. В Азербайджане были также широко распространены булавы с шестью металлическими головками, которые носили название шешпар.

Булава в Азербайджане издавна была не только оружием, но и обьектом художественного творчества декораторов оружия.

Восходящий к энеолиту этот тип оружия получает свое подлинное развитие в эпоху средневековья. В это время в Азербайджане появляются все новые разновидности булавы – амуд, топпуз, кюрз.

Уже в раннем средневековье появляется еще одна ее разновидность – мустафиййа, представляющая собой булаву с квадратным навершием и длиной 80-105 см, которая держалась обеими руками.

Уникальный образец такой булавы хранится в собрании Национального Музея Истории Азербайджана (ФНИ, инв. № 948/80). Декор булавы, состоящий из геометрических фигур, растительного орнамента и изображений птиц, выполнен гравировкой по булату. Декор в основном сосредоточен на навершии, рукоять украшена гравированными кольцами.

В XIII-XIV веках в Азербайджане используются несколько видов булавы. Одним из них является булава с тюркским названием “чумак”, которая в Азербайджане более известна как “чомаг”. В булавах типа чомаг декор в большей степени размещался на рукояти и ограничивался гравировкой.

Самым распространенным типом булавы в течение всего средневековья был топпуз. Значительно укоротившаяся рукоять (до 60 см) и утяжелившееся навершие представляли собой все же грозное оружие весом до 17 кг.

47. Булава. XVIII в. Азербайджан.

Характерной чертой азербайджанских топпузов было их зооморфное и антропоморфное навершие. Зооморфные навершия булав считаются пережитком тотемизма и весьма распространены с XV века.

Самой распространенной в Азербайджане была булава с бычьей головой, бывшей символом силы и мощи ее обладателя. Бычьи головы, созданные способом литья, как правило, стилизованы и лаконичны. Булавы с бычьей головой больше были распространены в северных областях Азербайджана, в частности – Ширване.

По мнению известного историка оружия М.Горелика: “Антропоморфные навершия восточных булав восходят к изображению мифи-

ческого аквандива из поэмы Фирдоуси “Шахнаме” (52.42). Выполненные из стали, эти навершия, как правило, полые, что однако не снижает силы их удара.

Большое количество булав с бычьими и антропоморфными навершиями, изготовленные азербайджанскими мастерами, хранятся в фондах Национального Музея истории Азербайджана.

В навершиях этих булав зачастую имеются сквозные отверстия (ноздри, уши, глаза), что имело кроме художественного и функциональное значение. Боец, собираясь нанести удар булавой, вращал ее с силой над головой. При этом, проходящий сквозь отверстия ветер создавал сильный свист, оказывая на врага психологическое воздействие (*илл. 47*).

Булавы XVII-XVIII веков сильно сокращаются в размерах и весе, что говорит скорее об их новом символическом значении, нежели боевом. Зато возрастает декоративное убранство этих булав, демонстрирующих изысканный вкус ее обладателя и мастерство декоратора-наккаша (*илл. 48*).

48. Булава. XVII в. Азербайджан.

Среди хранящихся в фонде Национального Музея истории Азербайджана образцов этого оружия есть и такие, которые граничат с ювелирными изделиями, примером чему служит булава (инв. № 55), где при декорировании использована такая ювелирная техника, как выемчатая эмаль. Но самой нарядной по праву считается булава (инв. № 82) с бычьей головой, которая украшена искуснейшей гравировкой, изображающей человека, птиц, растительный орнамент с каллиграфическими медальонами.

Анализ азербайджанской булавы конца XVIII-XIX веков позволил сделать вывод о том, что к этому времени булава из боевого оружия превращается в декоративный предмет, украшающий интерьеры домов.

Наряду с булавами, среди парадного художественного оружия Азербайджана имеются образцы боевых топоров – табарзинов (секира) с серповидной формой. В XVII-XVIII веках получает распространение и двойная секира в виде двух стальных серпов, соединенных в обухной части и насаженных на рукоять.

Поверхность всех этих секир содержит орнаментальную резьбу с каллиграфическими вставками в медальонах и картушах (кетебе).

Известный азербайджанский историк М.Нейматова связывает происхождение этой формы секиры с лунным культом, бытовавшим еще в доисламскую эпоху (*илл. 49*).

49. Топор (секира). Табарзин. XVIII в. Азербайджан.

50. Наконечник копья (Зубин). XVIII в. Азербайджан.

Средневековые азербайджанские табарзины, начиная с эпохи Сефевидов, все более превращаются в символическое оружие, являвшееся частью церемониальной (парадной) одежды или же украшением интерьера. Возможно, это и явилось причиной столь богатого украшения этого вида оружия.

Ярким подтверждением сказанному служит уникальный образец табарзина, принадлежавший Шаху Исмаилу I Сефеви (ФНИ, инв. № 2751), хранящийся в коллекции Национального Музея истории Азербайджана. При длине всего лишь 50 см, диаметр серповидного лезвия составляет 30 см. Табарзин изготовлен из стали и на нем имеется "китабе" с изысканной надписью почерком насталик: "Это красивейшее творение в руках светящейся луны. Оно на службе у правителей страны. Озаряй султана-шаха. Шах Исмаил" (13. 293).

Не менее богатый декор и на другом табарзине уже XVIII века (ФНИ, инв. № 133).

Это, односторонняя секира длиной 23 см и шириной 15 см с деревянной рукояткой. Обе лицевые стороны стальной секиры содержат медальоны с каллиграфической надписью почерком насх: "Спасение от Аллаха и победа близка. Нет воина смелее Али, а сабли – лучше зульфугар" (13. 294).

Из колющей группы распространенным в Азербайджане оружием было копье. Различали два вида копья : с длинным древком – низа, зубин, мизраг, и с коротким древком – харба, тирад. Ударное копье обыкновенно украшалось кусками пестрой кожи или сукна, а у нижнего конца пучком из конского волоса. Изысканнейший образец трезубого зубина хранится в коллекции Национального Музея истории Азербайджана, содержащий гравированные сюжетные и орнаментальные мотивы (*илл. 50*).

К колющей группе относились и такие широко распространенные виды холодного оружия, как алебарда – длинное копье, поперек которого прикреплены топорик или секира, которая была на вооружении пехоты, опять-таки сабля – гылындж, нисам и кинжал – ханджар, колющее оружие рукопашного боя с обоюдоострым прямым либо кривым клинком, носящимся в ножнах (89,78).

Третья группа характеризуется такими видами наступательного оружия как сабля, состоящая из изогнутого клинка с лезвием на выпуклой стороне рукояти, выделанной из золота или драгоценной кости, которая пришла на смену широко распространенным в XV веке прямым мечам – дудеме.

Клинок сабли, также точно как клинок арабской сабли, имел лишь умеренную кривизну, этим она отличалась от турецкой сабли, имеющей почти круглую форму серпа. Дужек у сабель большей частью не дела-

лось; ножны почти всегда деревянные, обтягивались кожей, рыбьей чешуей, шелковой тканью или бархатом и украшались на верхнем и нижнем концах и в середине металлической обкладкой (54. 139).

Кинжал – наиболее распространенный тип холодного оружия в Азербайджане, начиная с эпохи бронзы (48. 31-54). Образцы кинжалов, обнаруженные в Кюлтепе (Нахчыван), Сарытепе (Газах), Узунтепе (Мугань), Ханларе и в ряде других поселений и захоронениях эпохи бронзы, демонстрируют огромное разнообразие художественно-конструктивных особенностей этого оружия.

Традиции кинжального производства были продолжены и в эпоху железа (I тыс. лет до н.э.) (82.55) и в древности (Манна, Мидия, Атропатена и Албания). Но подлинный расцвет это искусство переживает в средневековье.

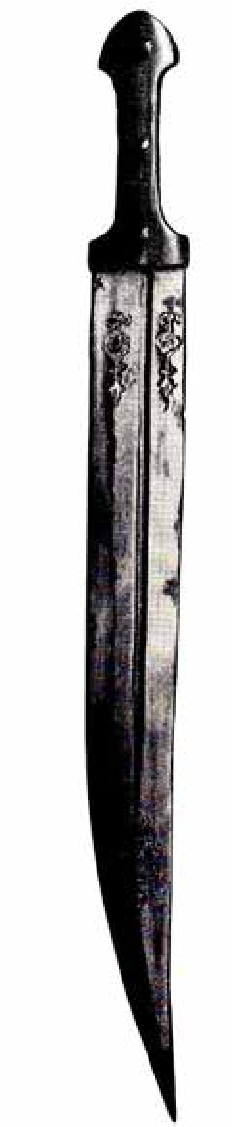
Средневековые азербайджанские кинжалы отличаются от общекавказских, иранских и турецких главным образом орнаментом, исполненным как на самих клинках, так и на приборе. В этом орнаменте используются растительные, несколько геометризированные элементы, а также мотивы мусульманского орнамента: ислими, лечек, арки, извивающиеся ветки с редко расположенными стилизованными листками. Кроме того, сюда же вносятся переработанные элементы своеобразного, широко распространенного в азербайджанском прикладном искусстве прорезного орнамента (шебеке).

Стилизованный растительный орнамент создается гравированием, чернением (на клинках), а на рукояти – резьбой, инкрустацией, золочением и серебрением.

На особо богато декорированных рукоятях и ножнах встречаются вставки из драгоценных камней и эмалевый декор (перегородчатая и выемчатая техника).

Кинжалов, относящихся к раннему средневековью, в национальных и зарубежных музейных собраниях не обнаружено. Анализ изобразительного материала на книжных миниатюрах и сюжетных изображениях на предметах декоративно-прикладного искусства позволяет проследить развитие конструктивных и художественных особенностей азербайджанских кинжалов, начиная с XV века. Изображение одного из подобных кинжалов мы видим на тебризской миниатюре XV века (из т.н. альбома Дица), изображающего личную гвардию принцессы. На поясе одного из чернокожих гвардейцев имеется изображение кинжала в ножнах. Рукоять кинжала и ножны, по всей видимости, имеют черный нефритовый обклад с золотыми ободками и набалдашником. Совершенно оригинальной выглядит гарда кинжала, выполненная в виде спиралевидных завитков, отходящих от клинка. На рукояти совершенно отчетливо просматриваются вставки из драгоценных камней.

Форма клинка прямая со слегка изогнутым острием. В целом, прямая форма клинка (кама) свидетельствует о преемственности в развитии формы клинка в Азербайджане.

51. Кинжал. XVI в. Тебриз.

Наиболее заметные изменения в форме рукояти азербайджанских кинжалов происходят к XVI веке. Рукоять, приобретая общекавказский тип, лишается крестовины, превратившейся в декоративный ограничитель, предохраняющий руку от проскальзывания по рукояти.

Наиболее ранний азербайджанский кинжал, в котором зафиксированы эти изменения и датируемый XVI веком, хранится в Национальном историческом музее г. Берн (Швейцария). На клинке кинжала имеется гравированная надпись: “Работа Мухаммеда. Принадлежит Гасым-хану” (95.115) (*илл. 51*). Достаточно скромная рукоять завершает роскошный клинок с долом, по сторонам которого и размещена вышеупомянутая надпись изящным насталиком. Рукоять выполнена из черного рога, острие клинка слегка искривлено, начиная с последней трети длины клинка.

С XVIII века в Азербайджане получает распространение кинжал с кривым, иранского типа клинком (бебут), который имеет хождение вплоть до середины XIX века. Примерно с середины XIX века абсолютное большинство клинков азербайджанских кинжалов приобретают общекавказский прямой тип. Классическим образцом подобного кинжала является образец из коллекции Национального Музея истории Азербайджана (*илл. 52*). Начиная с этого времени, азербайджанский кинжал приобретает свою законченную конструктивную форму, и в дальнейшем отличия будут касаться преимущественно декора. Северные и северо-западные регионы при декорировании будут отдавать предпочтение чернению, зерни и скани. В восточных и южных регионах страны преобладала гравировка с золотой и серебряной просечкой.

В целом, говоря о развитии конструкции и декора средневековых азербайджанских кинжалов, следует признать, что к концу средневековья азербайджанский кинжал стал неотьемлемой частью кавказского типа кинжала.

Одним из самых распространенных видов холодного оружия в Азербайджане является сабля (гылыч), наиболее раннее упоминание о которой на Востоке отмечено в трактате Аль-Кинди (800-ок. 873) “ас-Суйуф ва Аджнасуха” (“Мечи и их образцы”) (97.5).

Упоминание тяжелого меча имеется в народном эпосе азербайджанцев “Деде Горгуд” (VIII век), “Хамсе” Низами, а образцы легких, слегка искривленных палашей можно наблюдать в азербайджанских миниатюрах XIII века “Варга и Гюльшах” (57. табло 1).

Исследователь истории военного дела в Азербайджане А.Юнусов считает, что “вплоть до середины XIII века на всем Ближнем и Среднем Востоке господствовал длинный тяжелый меч, а палаш (переходная форма от меча к сабле) и сабля занимали второстепенное положение. Со второй половины XIII в. и до конца XV века возрастает роль сабли, но меч не теряет своего значения. Лишь с XVI века сабля окончательно вытесняет его” (97. 10).

Для обозначения мечей в Азербайджане использовали арабский термин “самсам”, персидский – “тиг” и тюркский – “бичку”, арабский –

“саиф”, персидский – “шамшир” и тюркский “кылыч”, которые вплоть до XV века в основном служили для обозначения палаша и лишь позже их стали связывать с саблями.

Азербайджанские средневековые воины имели на вооружении мечи, палаши и сабли высокого качества, изготовленные в Тебризе, Гяндже, Ардебиле, Бейлагане, Шамахе, Баку и в других городах страны.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что в Азербайджане с раннего средневековья были распространены и обоюдоострые мечи и односторонние сабли. В позднем средневековье в качестве парадного и символического оружия появляется и двухклинковая сабля “Зульфугар”, традиционно связываемая с именем пророка Али (*илл. 53*).

Подлинный расцвет парадных сабель и мечей, обладающих не только боевыми, но и высокохудожественными достоинствами, приходится на XVIII-XIX века.

Большое количество образцов подобного оружия хранится в коллекции Национального Музея истории Азербайджана.

Типичным образцом азербайджанской сабли XVIII века является оружие, хранящееся под инвентарным номером (ФНИ инв. № 392). На слегка искривленном клинке имеется золотая насечка с растительным орнаментом и изображением полумесяца (*илл. 54*). Ближе к рукояти имеются два гравированных медальона с надписями, которые палеографист М.Нейматова прочитала как: “Принадлежит Насираддину” (первый медальон), “Работа мастера Мисра и дата: 1788 г.” (второй медальон) (1.294). Между медальонами имеется магический знак в виде квадратной сетки с арабскими цифрами в каждом из четырех секторов квадрата. Содержание магического знака не поддается прочтению.

52. Кинжалы. XIX в. Загаталы.

53. Клеймо клинка сабли. XVIII в. Азербайджан.

54. Клеймо клинка сабли. XIX в. Азербайджан.

Еще одной уникальной саблей является работа азербайджанского мастера XVIII века, хранимая под номером № 316. Сабля имеет оригинальную крестовину, концы которой, оканчиваясь в виде пальметки, загнуты в сторону острия, защищая тем самым соскальзывание сабли противника на руку. Следует отметить, что этот тип крестовины аналогичен крестовинам арабских сабель. На клинке имеются гравированные надписи почерком насх в медальоне: “О, преодолевающий трудности”, а также надпись в аркообразном кетебе: “Если Аллах захочет – нет силы выше и сильнее него. Для нас Аллах спаситель и защитник”.

Наряду с надписями имеется еще один гравированный медальон с изображением свернувшегося тигра. Стилизованная форма тигра и размеры медальона позволяют предположить, что это скорее всего клеймо мастера. Клинок имеет два дола ближе к обуху – один узкий, другой – шире (*илл. 55*). Оригинальный шамшир конца XIX века из собрания Музея истории Азербайджана представляет собой сильно искривленную саблю с гардой европейского образца (наподобие европейской шпаги). Рукоять, изготовленнная из белой кости, оканчивается бронзовой пятой в виде головы хищника. Искривленная на 90 градусов, пята рукояти аналогична тому, что мы видим на турецких ятаганах, хотя сабля все же шамшир. В центре крестовины имеется медальон, выполненный золотой насечкой по стали. Внутри медальона – надпись из Корана, также выполненная золотом.

По богатству своего декора, количеству надписей и изысканности исполнения особняком стоит редкий экземпляр двухклинковой сабли “зульфугар”, судя по надписи, выполненной на рукояти азербайджанским мастером Мухаммедом Бала Сраджом в 1911/12 годах. На противоположной стороне рукояти также имеется надпись: “Владелец этой сабли Абд-ас-Салим сын Амира Али”, а также надпись сакрального содержания: “Призови проявленное чудо – Али. В пророчестве Мухаммеда и его наследника Али – найдешь спасение от всех бед и страданий” (*илл. 53*).

55. Сабля “Зульфугар” с раздвоенным клинком. XVIII в. Азербайджан.

Вся поверхность двух клинков, соединенных у рукояти, заполнена письменами, заключенными в картуши. На одном клинке находится 8 картушей, на другом – 9.

Картуши содержат следующие изречения: "уничтожить врага", "проявить ненависть", "быть сильным", "разорвать врага на части", "стереть врага с лица земли", "разрубить на куски" и ряд других афоризмов и эпитетов, имеющих скорее магическое значение. Повтор ряда изречений в картушах сабли позволяет сделать вывод о том, что мастер-каллиграф помещал их в картуши в качестве художественно-композиционных, декоративных элементов, превращающих оружие в символическое произведение искусства (58. 301).

По преданию, имам Али владел именно таким двухклинковым "карающим мечом Ислама". Название зульфугар (в переводе означает "превращающий в нить, волос") связано с раздвоенным клинком, который, прорубая врага, превращал его тело в узкие полоски (нити). Два почти параллельных клинка, разрубая врага на две части, вырезали из него тонкую полоску, равную по ширине расстоянию между параллельными клинками.

В средней части одного из клинков имеется изображение человека в картуше. Количество надписей, их характер и общий декоративный строй сабли говорят о том, что это скорее символическое оружие, нежели предназначенное для боя. Однако уровень художественной отделки, каллиграфия и тонкий вкус мастера превратили это символическое оружие в подлинный шедевр оружейного искусства.

Азербайджанские мастера владели многими известными техническими приемами декорирования своих изделий. Рассмотрим наиболее распространенные из них.

К концу XV века большинство видов оружия стали украшать окантовками, полосами и эмблемами, сделанными травлением. Хотя применявшийся в то время способ в целом и известен, но подробностей мы не знаем.

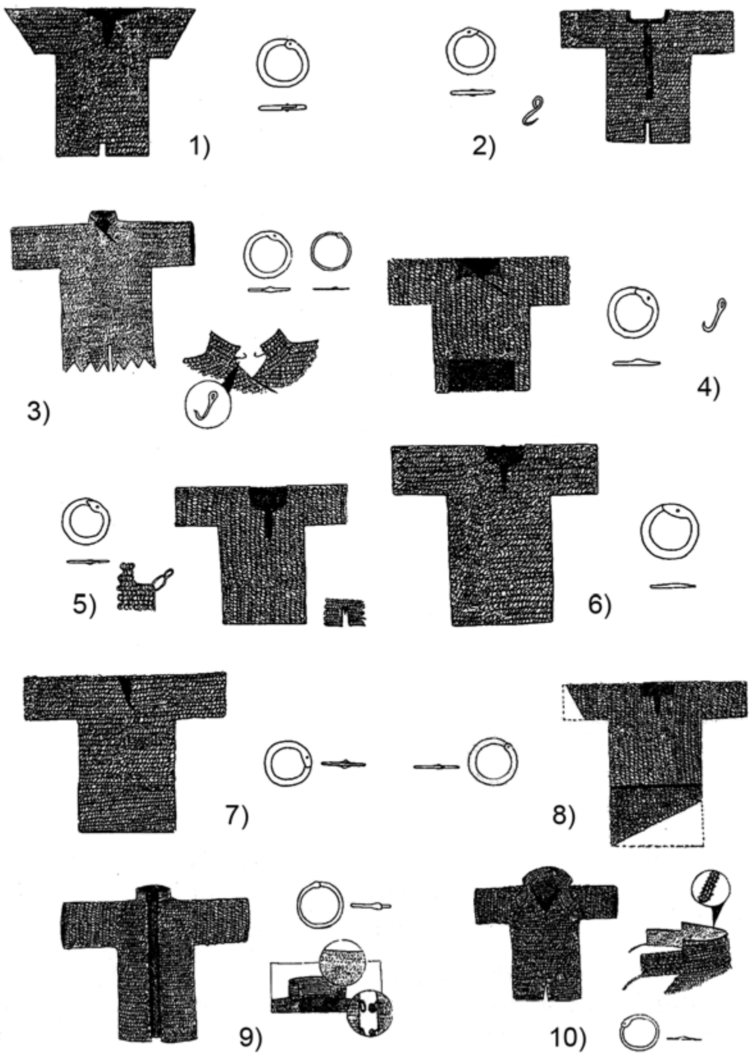
Различают высокое травление и глубокое травление, в зависимости от того, является ли изображение выпуклым, а фон соответственно углубленным, или наоборот. В первом случае изображение представляет собой очень плоский рельеф, во втором – приближается к технике гравюры по меди. По цвету мы различаем травление с чернением и травление с золочением. При травлении с чернением в углубления втирается чернь и едкое минеральное масло, после чего изделие прокаливают, чтобы масло испарилось и чернь соединилась с основой. При травлении с золочением, нередко сочетаемым с чернением, способ тот же, что и при гравировании с золочением.

В принципе, способ травления состоял в том, что на поверхность железа или стали наносилась в нагретом состоянии паста, основными ингредиентами которой были воск, битум и древесная смола (однако каждый мастер имел для нее свой рецепт). Потом палочкой из дерева, кости или стали, либо иглой дикообраза выполнялся рисунок, переведенный с

кальки в слабых линиях, причем слой воска процарапывался до металла. После этого вокруг рисунка делали утолщенную рамку из воска и в получившуюся ванночку наливали травитель. Травитель представлял собой смесь уксусной и азотной кислот и спирта. Рецепт этой смеси каждый мастер тоже хранил в секрете. Впрочем, от нее зависела, в основном, едкость, а момент удаления травителя, чтобы кислота не разъедала сталь слишком глубоко, или рисунок не получился нечетким, определялся по опыту. К повторному протравливанию прибегали весьма редко – только если не была достигнута нужная резкость изображения.

Другой способ – украшение золотым расплавом (нем. Goldschmelz), в противоположность своему названию представляет собой не более, чем вид плакировки золотой фольгой. Украшаемое изделие изготавливают из металла высокой чистоты и нагревают до температуры, когда он начинает менять цвет. Тогда накладывают на поверхность листок фольги и проглаживают полировочным инструментом из стали, благодаря чему фольга прочно сцепляется с основой.

56. Типы азербайджанской кольчуги. XVI-XVIII вв.

Один из древнейших способов в отделке оружия – чернение, или ниелло (нем. Niello). Под чернением (ниеллированием) понимают рисунок, выгравированный на золоте, серебре или другом металле и заполненный темной массой похожего на серу сплава металлов – чернью, “нигеллумом” древних. Чернь состоит из смеси самых чистых серебра, меди и свинца в пропорции 1:2:3.

Этот темно-серый сплав в рисунке на светлом фоне выглядит очень впечатляюще и благородно. Техника ниелло, несомненно, пришла с Востока (где она существует и сейчас, например в Персии) в Европу, откуда в самом раннем средневековье благодаря монахам попала в Германию. Ее можно найти на рукояти и ножнах мечей, вообще на ручном оружии, реже – на защитном. Только на Востоке мы встречаем украшенные чернением шлемы и панцири. В средние века в Европе этой техникой пользовались преимущественно одни итальянцы; в XVI веке ее применение сильно сократилось. Теперь обратимся

к другой декоративной технике, распространенной в средневековом Азербайджане и заслуживающей глубокого уважения, как за ее не менее древний возраст, так и за огромный художественный эффект – к инкрустации, или таушировке. Инкрустирование (нем. Tausia или Tauschierarbeit, ит. и лат. tausia, tarsia, англ. empaistic work) состоит в укладывании золота или серебра в железо или сталь.

Все эти и другие технические премы сегодня можно наблюдать на многих образцах оружейного искусства, выполненных азербайджанскими мастерами. Важнейшим защитным доспехом азербайджанских воинов к началу средневековья был чешуйчатый панцирь – рубаха из кожи и ткани, равномерно, наподобие черепицы, покрытая расположенными друг под другом пластинками из железа. Однако, уже в VII-VIII веках появляется кольчуга, сплетенная из небольших колец и ставшая основным средством защиты на протяжении всего средневековья. В XI веке к этому прибавились кольчатые штаны (*илл. 56*).

Средневековые кольчуги закрывали все тело воина до горла. Шея и лицо были зщищены кольчужной бармицей, отходящей от шлема. Открытыми оставались только рот и глаза. Шлемы были в основном цельные – из железа или склепаны из бронзы и железа. Дополняли это снаряжение наплечники и боевой пояс, предохранявшие плечи и живот (*илл. 57*).

57. Кольчуга Ширваншаха Фаррух Ясара. XV в. Азербайджан.

В XIII веке появляется пластинчатый панцирь, который состоял из прямоугольных на кожаном и тканом основаниях наклепанных пластин, большим нагрудником (кираса) и наспинником. В это же время появляются наплечники, наколенники и щитки. Уже в первой половине XIV века кольчатые наручи заменяются пластинчатыми (голчаг) (*илл. 58*).

На головы воины надевали защитный головной убор – овальный шлем с невысоким шишаком и загнутыми кверху полями, который сзади дополнялся кольчатой завесой для защиты шеи, проходящей под подбородком. Позднее этот шлем был несколько видоизменен. Уже во II половине XIV века шлем имеет форму конуса, верх которого венчает орнаментированный узор с вытянутой макушкой и торчащей из нее кисточкой. Отогнутые поля шлема исчезли, к его венцу прикреплялась кольчужная сетка, защищающая затылок и шею воина. Кольчуга могла охватывать шею воина воротником, плотно облегаюшим шею и плечи воина, оставляя открытым лишь лицо. Впоследствии к нему стали приделывать отдвижной железный наносник (89, 73-74).

Из элементов защитного вооружения в костюме средневекового воина появились наручи – металлические пластины, прикрывающие руки воина. Наручи доходили до локтя вдоль кистевого сочленения и до начала пальцев. Дополнением к их доспехам, наряду с луком со стрелами и саблей со щитом, служило копье – низа, зубин, древнейший вид колющего и метательного оружия в виде древка с металлическим острым нако-

58. Наручи. Тебриз. XVI в. Оружейная палата.

нечником – синан. Этот наконечник был листовидной четырехгранной формы (36. 579).

В числе воинских доспехов в XV-XVI веках наряду с налокотниками появляются поножи – металлические пластины, защищающие голени воина, закругленные у колен. Видоизменялся и шлем. Он снабжался передвижной вертикальной пластиной для защиты носа, обвешивался вокруг сплетением из цепочек, или, вместо этого, оканчивался позади неподвижным затыльником, а с боков – откидывающимся нащечниками; шлемы богато украшались серебряным или золотым накладным орнаментом (36. 234).

Среди воинских доспехов, изготовленных азербайджанскими мастерами, шлем является наиболее художественно декорированным, что связано с тем, что шлем наиболее заметная деталь защитного снаряжения. Средневековые миниатюры, настенная живопись и музейные экземпляры позволяют сделать вывод о том, что шлем являлся не только защитным головным убором, но и свидетельством военного ранга и социального положения его обладателя.

Шлемы, изготавливавшиеся в Азербайджане, прошли в своем развитии два периода. Первый период охватывал IX-XI века. По своей форме и конструкции все шлемы этого периода были трех типов: полушаровидная, полуяйцевидная каска (перс., “хаск”) и коническая. Первые два – цельнометаллические, находились на вооружении пехотинцев; по-

следний – склепан из нескольких разнородных пластин и имел распространение среди всадников.

Начиная с конца XI века, старые типы шлемов сменяются новой, более предпочтительной формой – сфероконической, которая продержалась вплоть до XVIII века, изменяясь только декоративным убранством и материалами.

Особыми художественными достоинствами всегда отличались парадные шлемы, шлемы правителей и высшей эмирской знати. Одним из наиболее ранних образцов подобного шлема является экземпляр из стамбульского “Аскери музеси”, приписываемый шаху Исмаилу I Сефеви (Хатаи). Предание гласит о том, что этот шлем был увезен османами в Стамбул в качестве военного трофея после знаменитой Чалдыранской битвы 1514 года между османским султаном Селимом I и Исмаилом Сефеви (*илл. 59*).

59. Шлем. Тебриз. XVI в. Музей “Топгапы сарай”. Турция.

Сферической формы стальной шлем имеет шишак в форме извивающегося пера (султан), вырастающего из склепанной на шлем макушки. Шлем имеет передвигающийся в специальной скобе наносник, а по обе стороны от него – припаянные флагштоки (трубочки) для вставки опознавательных перьев. Известный азербайджанский историк оружия С.Джахангирова считает, что впервые наносники на азербайджанских шлемах появляются в начале XVI века при Сефевидах (18. 78).

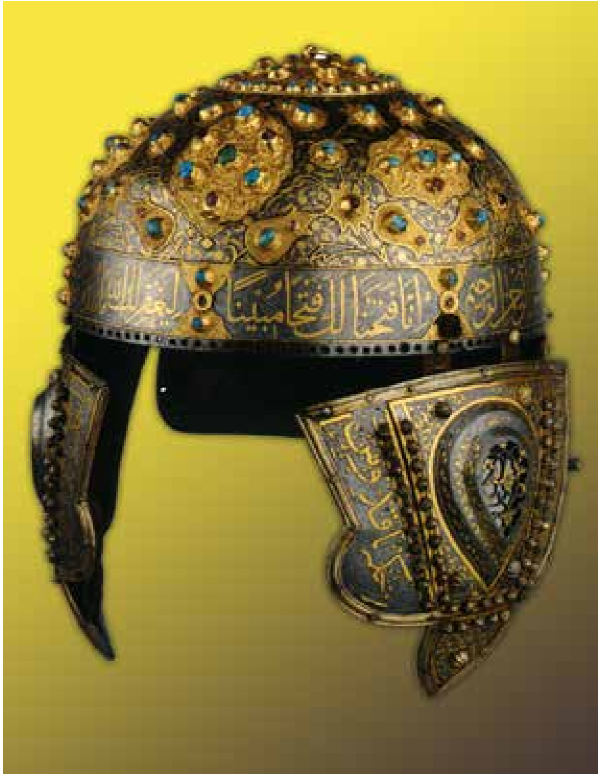
Сферическая поверхность шлема содержит гравированный декор, состоящий из медальонов с изображениями сцен охоты. Нижняя часть шлема содержит декоративный фриз с благопожелательными надписями. И наконец, к нижней кромке шлема на отверстиях подвешена кольчужная бармица, защищавшая шею султана.

Совершенная форма, пропорции и богатейший декор, сочетающий гравировку и насечку золотом делают шлем подлинным шедевром искусства.

Еще один шлем XVI века, также выполненный тебризскими мастерами, хранится в Московской Оружейной палате и по богатству декора и совершенству исполнения считается шахским (приписывается преемникам Исмаила).

По богатству технических приемов декорирования, включающих гравировку, чернение, насечку и закрепку драгоценных вставок, этот шлем даже превосходит первый. Отсутствующий шишак говорит о том, что шлем использовался в сражении. На шлем подвешены (на петлях) боковые бармицы для защиты лица и шеи.

Декоративное убранство шлема поражает своим богатством. Шлем украшен большим количеством изысканнейших каллиграфических вставок, размещенных на кайме, расположенной поверх надбровных

60. Шлем. Тебриз. XVI в. Оружейная палата. Москва.

дуг и образующей своеобразную ленту, опоясывающую лоб. Надписи этой "ленты", помещенные на боковых бармицах, имеют сакрально оберегательный характер. Надписи выполнены изысканнейшим почерком "сульс".

Особое богатство и роскошь придают шлему рубиновые и агатовые вставки, помещенные в соцветиях цветов и медальонах (*илл. 60*). Шлем, безусловно, является шедевром, демонстрирующим художественное мастерство не только торевта, изготовившего его, но и мастеров-ювелиров, украсивших его резьбой и драгоценными вставками.

Если наиболее предпочтительной формой шлема для тебризских мастеров была сферическая, то ширванские мастера отдавали предпочтение цельнометаллической сфероконической форме. Шишак этих шлемов не заклепывался отдельно, а являлся продолжением шлема. На шишаке шлемов царственных особ обычно помещался "султан", отлитый из бронзы или меди.

Два великолепнейших шлема работы ширванских мастеров XV-XVI веков хранятся в стамбульском музее Топгапы. Один из них приписывается Ширваншаху Халилуллаху I, а другой Ширваншаху Фаррух-Ясару. Оба эти шлема были увезены в Тебриз после захвата Ширвана войсками сефевидов, а из Тебриза, в свою очередь, увезены в Стамбул османским султаном после захвата Тебриза османами в 1514 году (*илл. 61, 62*).

Шлем, приписываемый Халилуллаху, выполнен из булатной стали и покрыт серебром, на котором гравирован орнаментальный декор с мотивом ислими, и имеется два пояса с каллиграфией, один в верхней части шлема (ближе к шишаку), второй – у нижней кромки шлема, закрывающей лоб владельца. В высшей степени изящно решена передняя часть шлема. От выступающего вниз наносника отходят две аркообразные формы, закрывающие почти всю верхнюю часть лица, за исключением глаз. К шлему на петлях подвешивалась кольчужная бармица, ныне отсутствующая. Шишак шлема оканчивается "султаном". Надпись в верхней части шлема взята из Корана, а в нижней части содержит пышную титулатуру.

По характеру декора, материалам и надписям не остается никаких сомнений в царственности и парадности шлема, являвшегося знаковым произведением ширванских мастеров-торевтов.

Шлем Ширваншаха Фаррух-Ясара по форме и характеру декора сходен с первым, наиболее отличительная деталь которой – это спиралевидные рельефные каннелюры в средней части шлема. Этот декоратив-

ный элемент шлема напоминает каннелированные купола мусульманских мечетей.

Поверхность стального шлема также покрыта серебром. Декоративное убранство шлема образовано сочетанием чистой серебряной поверхности орнаментов и надписей, и фона, состоящего из черненного серебра (техника ниелло).

По своим конструктивным параметрам оба шлема весьма близки, и потому не вызывает сомнения их принадлежность ширванской школе мастеров-торевтов.

Шлемы XVII-XVIII веков по своим формам и конструктивным особенностям повторяют шлемы сефевидов и ширваншахов, отличаясь лишь тем, что декор уже наносился на саму стальную поверхность, без применения дорогих покрытий.

Защитный головной убор принял форму шишака – железного, вытянутого вверх шлема с металлическими наушниками или ниспадающей на плечи бармицей. Последняя обычно закреплялась петлею надо лбом, так как спускалась на лицо лишь во время боя (68, 103). К низу или подолу кольчуги (бармицы) прикреплялись металлические диски. Часто шлемы украшались плюмажем или маленьким флажком – причем, вставленным в остроконечный шишак, который позволял отличать свои войска от войск противника. Аналогичные флажки встречались в военном костюме среднеазиатского, иранского и турецкого воина (89, 74).

В этой связи нужно отметить еще два интересных произведения, изготовленных в этот период в Азербайджане. Это, два шлема, используемые аристократами во время войн, один из них хранится в Оружейной Палате в Москве, а второй – в Стамбуле, надпись на котором гласит об изготовлении его в 1528 году для Шаха Тахмасиба.

Упоминание о первом шлеме впервые встречается в списках оружия, присланных русскому царю Борису Годунову из Шамахи. Затем этот, также как и упоминавшийся выше щит, перешел князю Ф.И Мстиславскому. Шлем настолько красив, что скорее напоминает вышитый гюлебятином арахчин, нежели защитное вооружение, предназначенное для защиты головы от ударов мечом, булавой и др. На его поверхности, покрытой тщательно прорисованным и мастерски награвированным растительным орнаментом, размещены тонко прорисованные пластинки с большими полусферическими кабошонами – бирюза и рубины – в высоких чеканных гнездах. Низ шлема обрамлен полосой эффективно начертанной декоративным несхом коранической надписи, а верх венчает орнаментированный золотой круг, также украшенный ярко-голубой бирюзой и вишнево-красными рубинами. Среди

61. Шлем Ширваншаха Халилуллаха I. XV в. Музей "Топгапы сарай".

62. Шлем Ширваншаха Фаррух Ясара. XV в. Музей "Топгапы сарай".

63. Стальной шлем типа “Шимшак”. XVIII в. Азербайджан.

украшения этого шлема имеются и образцы графического искусства, чья надпись гласит: “Во имя Аллаха всемогущего и милосердного” (96, 69).

Другой шлем, хранящийся в “Топкапы Сарайи” в Стамбуле, отличается от первого декором и формой. Его макушка – вытянутая и высокая, с боку имеется два желоба в виде длинных трубочек для вдевания перьев. Самой красивой частью шлема являются украшения, покрываюшие его верхнюю часть (макушку). Здесь изображены 6 удлиненных медальонов, а в них сцены борьбы хищников с травоядными животными. Эта тема, которая прослеживается еще в искусстве Древнего Алтая, как видим, являлась широко распространенной в произведениях XVI-XVII вв. в Азербайджане.

В XVIII веке декор азербайджанских шлемов преимущественно состоит из сюжетно-орнаментальных изображений, созданных травлением и гравировкой.

Представление о шлемах этого периода можно составить по образцу, хранящемуся в коллекции Национального Музея истории Азербайджана (Инв. № 47. 63/78) (*илл. 63*).

В средневековье, наряду с кольчугой – джаба, получают распространение и полные, смешанные доспехи – джовшан, состоящие из кольчужной рубахи и штанов. Кольчужная рубаха с короткими рукавами плотно облегала тело и имела боковые разрезы в 10-15 см у подола (89, 75).

В числе оборонительных доспехов, изготавливавшихся азербайджанскими мастерами, кольчуга занимала не менее важное место. Среди видов защитной одежды кольчуга поистине считается долгожителем. Возникнув еще в I веке до н.э., кольчуга продержалась до начала XIX века, пока распространившееся огнестрельное оружие не выявило его полной бесполезности.

В оружейной коллекции Национального Музея истории Азербайджана хранится 11 экземпляров кольчуги, представляющих почти все разновидности этой защитной одежды.

Средневековье по-праву считается “золотым периодом” кольчуги. В этот период видоизменялось и появлялось много нового оружия, но кольчуга неизменно оставалась самым надежным средством защиты против колющего и режущего оружия противника (29.127).

Самый ранний средневековый образец кольчуги мы видим на изображении фрагмента воина на керамическом сосуде X в. из раскопок в Шамахе (60. 61).

Изображение совершенно четко свидетельствует о том, что в раннем средневековье был распространен комбинированный пластинчато-кольчуж доспех, который в синхронных источниках называется “аслаха” (“основа”). В XII-XIII веках появляются новые персоязычные термины: “зирех” и “дер”.

Появляются даже разновидности кольчуги: стандартная (“беден”), укороченная (“нимебеден”) и удлиненная (“халат-беден”).

Представление об азербайджанских кольчугах XV-XVI веков можно составить по изображениям на средневековой миниатюрной живописи.

Образцы кольчуги XVIII-XIX веков, хранящиеся в Национальном Музее истории Азербайджана (инв. №№ 367, 369, 371, 1450, 1451, 1452), позволяют на основе фактического материала классифицировать кольчуги двух типов: “кольчужный халат” и “кольчужная рубаха”. Оба типа кольчуги имели короткие рукава. Длинная халатообразная кольчуга застегивалась спереди специальными крючками, а также имела боковые прорезы, чтобы не сковывать движения воина.

Главным видом оружия пехотинцев были сабля и щит, хотя они были снабжены также луком со стрелами. Такой вид холодного оружия, как копье, был неприемлем для пешего воина, однако он превосходно пользовался алебардой и секирой.

Главным оборанительным оружием у средневекового воина был щит – медженне, галхан, имевший форму круглого, глубокого таза. Он изготовлялся из дерева и обтягивался кожей, снабжался изнутри рукояткой для руки, а снаружи металлическим краем и разноцветными кистями.

В более позднем средневековье деревянные щиты в подавляющем большинстве стали изготовлять из металла (*илл. 64*).

Имеющиеся в коллекции Национального Музея истории Азербайджана азербайджанские щиты XVIII-XIX веков дают полное представление о художественной отделке этого вида защитного вооружения. Техническое исполнение декоров, включающее резьбу, золотую насечку, чернение, штамп и литье, представляют собой, как правило, орнаментальные композиции с включением в них сюжетных медальонов и надписей в декоративных картушах (кетебе).

Типичным для XVIII века является щит из коллекции Национального Музея истории Азербайджана (ФНИ, инв. № 549). Отчеканенный из тонкой листовой стали с серебряным покрытием щит имеет в диаметре 60 см при весе в 4.5 кг. На выпуклой поверхности щита имеются четыре заклепанные полусферы, являющиеся декоративным прикрытием заклепок держателей щита, находящихся на внутренней стороне.

64. Щит булатный. XVIII в. Музей истории Азербайджана.

Композиция декора щита повторяет в своих общих чертах персидские щиты этого времени. В центре выпуклой стороны щита имеется круглый медальон диаметром в 11 см, в который с большим мастерством вкомпонована арабская надпись почерком куфи. Надпись носит характер оберега. От этого медальона наподобие солнечных лучей расходятся растительные побеги, между которыми размещены 16 картушей трапецевидной формы с изображения-

ми аристократических фигур, сидящих на восточный манер с поджатыми ногами. Ближе к внешнему кругу размещены фризообразно 8 кетебе с куфическими надписями благопожелательного характера. Ближе к загнутой кромке щита находится узкий орнаментальный фриз (мехаридж), выполняющий роль декоративной рамки, завершающей композицию. Все изображения и надписи выполнены в технике гравировки с последующим серебрением. Щит обладает совершенной менискообразной формой. Высокий профессионализм, с которым выполнены изображения и надписи, говорит о парадном характере щита.

Аналогичным по размеру, конструкции и материалам является щит, также относимый к XVIII веку и отличающийся от первого мотивом декоративной композиции.

65. Щит булатный. XVIII в. Музей истории Азербайджана.

В центре его композиции также имеется круглый медальон с надписью все тем же куфи. Кстати, стилистическая близость исполнения декора на обоих щитах наталкивает на вывод о едином авторстве этих двух доспехов.

Зато срединное поле щита занимает огромная круговая многофигурная композиция, изображающая многочисленные сцены охоты на зверей. Ведущим мотивом этой композиции является конный охотник, стреляющий из лука по различным животным, среди которых – заяц, джейран, волк, лев и др. (*илл. 65*). Так же как и в первом случае, по внешнему периметру щита фризообразно размещены 8 кетебе с надписями.

66. Щит булатный. XVIII в. Музей истории Азербайджана.

Еще один подобный щит конца XVIII начала XIX века, в целом повторяя конструктивные формы этих щитов, также отличается по своему декоративному строю, сплошь построенному на растительных мотивах, сходных с теми, которые мы встречаем на ковровых композициях типа "хатаи".

Центр срединного поля композиции занимает восьмилучевая звезда, заключенная в гофрированную фигуру из 16 арок. Внешняя кайма композиции образована из медахиля (внутренняя граница) и мехариджа (внешняя граница), между которыми размещены также 8 кетебе с заговорами (*илл. 66*).

Анализ конструктивных и художественных приемов декорирования всех этих щитов говорит о стойких традициях изготовления и украшения подобного вида вооружения в Азербайджане на протяжение всего позднего средневековья. Сравнение этих щитов с их турецкими, иранскими и среднеазиатскими аналогами выявляет своеобразные черты этого вида вооруже-

ния, в большей степени проявляющиеся в декоративном строе художественных композиций.

Сравнение этих же щитов с их кавказскими аналогами выявляет более богатое декорирование азербайджанских щитов, содержащих орнаментальные, сюжетные и каллиграфические элементы, органически скомпонованные в круговые, центрические композиции.

Технические приемы декорирования азербайджанских щитов, отличающихся большим многообразием, разнит их с восточными и кавказскими аналогами.

Азербайджанские оружейники – гундахсазы были большими мастерами по выделке литых булатных щитов круглой формы, часто с изогнутой плоскостью, декоративное оформление которых было богатым и помпезным (95.191).

Изготовленное азербайджанскими мастерами оружие и доспехи пользовались особым успехом и являлись одной из важных статей экспорта, а стало быть играли немаловажную роль в экономике страны. Письменные источники свидетельствуют о пребывании в Баку в 1580 году английского путешественника, который отмечал, что он был восхищен богато украшенным стальным и серебряным оружием и доспехами местных воинов. В русских источниках часто сталкиваемся с названиями оружия, изготовленного в этот период в Шамахе.

В одном из этих источников говорится о восьми орнаментированных шлемах, принадлежащих русскому царю Борису Годунову, изготовленных в Шамахе. Русские архивные документы свидетельствуют о передаче в 1594 году азербайджанским купцом богато украшенного щита русскому царю Федору Ивановичу. Через Шамаху в большом количестве шли в Росию товары: сабли в богатой оправе, булатные ханджары (кинжалы), окованные золотом "с лалы и с яхонты и с бирюзами", роскошные седла и седельные покровы (II половина XVI века) (5. 246).

Успех азербайджанского оружия за пределами страны – явление не случайное. Выполненное местными мастерами, оно отличалось не только прочностью и техническим совершенством, но также являлось и произведением искусства.

В декор оружия мастерски вкомпановывались орнаментальные мотивы и сюжетные сцены, которые представляли собой фигуры животных, птиц и людей. Зачастую мастера-ремесленники работали в тесном контакте с крупными миниатюристами своего времени. Для украшения оружия миниатюристы создавали различные композиции, соответствующие их размерам и форме, некоторые художники вместе с мастерами наносили узор на металл.

В этом отношении интерес представляет щит из коллекции Оружейной палаты Московского Кремля, который не только свидетельствует о связи мастера-оружейника с художниками, но и представляет собой великолепный образец художественного металла Азербайджана XVI века (*илл. 67*).

67. Щит булатный. Тебриз. XVI в. Мухаммед Мумин Зарнишан. Оружейная палата. Москва.

Согласно преданию, этот щит являлся защитным вооружением русского царя Михаила Федоровича Романова. Позднее щит принадлежал знаменитому русскому полководцу Ф.И.Мстиславскому, а с апреля 1622 года, после его смерти, перешел на вечное хранение в казну русских царей (96, 69).

Щит этот диаметром 50, 8 см выполнен из цельного листа красного булата, поверхность его инкрустирована золотом. Лейтмотив убранства составляет система из 42 спиралевидных полос, расширяющихся от центра к внешнему ободу. В 9 из них изображены фигуры 71 животного 25 видов, в трех различных композициях 18 человеческих фигур и другие изображения. Интерес представляет тот факт, что среди этих рисунков мы можем рассмотреть композицию, идентичную хранящейся в Санкт-Петербургской Государственной библиотеке им. С.Щедрина миниатюре Султана Мухаммеда “Сцена охоты”. Это свидетельствует об участии Султана Мухаммеда в работе над данным произведением, выполненным в XVI веке в Тебризе знаменитым Мухаммедом Момином. Совершенно справедливо высказывание московских ученых о несравненной красоте этого щита, выделяющегося среди Восточного оружия, хранящегося в музеях мира (39. 233).

Несмотря на то, что большинство металических изделий было изготовлено в Тебризе, существует множество доказательств, свидетельствующих о развитии этого искусства в других областях Азербайджана XVI века. В источниках упоминается имя голландца Мейнерта Мейнертца, который был пленен и работал у одного искусного мастера-оружейника.

Письменные источники отмечают существование мастерских по изготовлению металлических изделий в Шамахе, Гяндже и Нахчыване.

Впечатляющую отделку демонстрируют доспехи XVI-XVII веков. Плоскости отдельных частей доспехов были членены канфаренными и гравированными полосами с орнаментальными и фигурными мотивами.

В более простых доспехах исключительное оптическое впечатление достигалось за счет того, что отдельные части подвергались разнообразной полировке и чернились, или воронились. Парадные доспехи во всех областях или только на отдельных участках украшены фигурно-орнаментальным рельефом. Иногда некоторые части были расписаны по черному полю. Великолепного цветового эффекта достигли лакировщики за счет того, что чернили глубоко прочеканенные полосы, тогда как выступающие места подвергались золочению. Иногда они использовали также комбинации металла с цветной эмалью (36. 444).

Шлемы в этот период были полусферической формы, оканчивались высоким навершием – флагштоком, в который вставлены треугольный

цветной флажок, пучок перьев, кисточка, означающие, вероятно, ранг воина или его принадлежность к отряду. Под шлем надевали подшеломник-мисюрку, смягчающую удар (*илл. 68*).

Изучение военных костюмов показало, что азербайджанские доспехи, при известной близости к среднеазиатским и индийским, отличаются формой и декором.

Относительно вооружения азербайджанских воинов пишет в своем отчете венецианский посол Винченцо ди-Алессандро, акредитованный при дворе шаха Тахмасиба. Он прибыл в сефевидскую столицу Казвин в 1571 году и находился в стране почти два года. Алессандро указывает на хорошее качество вооружения, которое изготовлено у сефевидов, на то, что у них оружие "превосходнее и лучше сделано, нежели оружие какого-либо другого народа". Он сообщает, что у них были щиты, мечи, аркебузы. "Стволы аркебузов бывают длиной в 6 пядей (пядь – 9 дюймов) и бросают они ядра весом немного меньше трех унций (унция – 28 г). Они обращаются с ними с такой легкостью, – пишет итальянец, – что это не мешает им ни нести луки, ни держать мечи, прикрепив последние к своим седлам, пока случай не потребует их. Аркебуз носится за спиной, так что одно оружие не мешает использовать другого" (54.280).

68. Подшеломник с кольчугой. XVIII в. Музей истории Азербайджана.

Традиции оружейного искусства азербайджанских мастеров, имея многовековые традиции, развивались в тесном контакте с оружейными традициями соседних стран. Часто причиной проникновения этих традиций и их взаимовлияния служили не только привозные изделия, но и миграции оружейников, приносящих с собой свои традиции и искусно вплетавшие их в местные традиции. Ярким подтверждением сказанному может служить ситуация с мастерами-оружейниками в соседнем Азербайджану Тифлисе, где работало огромное количество азербайджанских оружейников.

Свидетельством тому могут служить надписи-автографы на многих клинках сабель тифлисской работы. Надписи содержат имя мастера в формуле "Работал такой-то", или просто имя, иногда дату, слово "испробовано", изречения, например: "Работал Мухаммед, 1273" (1856/57), здесь же – "Мастерская – Эндер-хана" и изречения "То, что угодно Богу", "Помощь от Бога и победа близка", "Работал Мухаммед, 1300" (1882/83), "Работал Мур... 1280" (1863/64), "Работал Али", "Работал Осман", "Работал, испробовано", "Абдул-Меджид". Иногда на одном клинке встречаются несколько клейм, иногда даже клейма с разными именами мастеров, например "Работал Али" и "Работал Осман". Как видим, все имена азербайджанские, а не грузинские.

В “Кавказском календаре” за 1845-1850 гг. в Тифлисе официально значатся только три мастера, имеющие азербайджанские имена (Уста Мамед 1850, Ибрагим Мамед-оглы 1829-1850, Ибрагим Хан-оглы, 1846). В 1867 г. в документах о выборе старшины цеха оружейников значилось всего четыре мастера с азербайджанскими именами (Казар Абдул-оглы, Фарас Абдул-оглы, Казар Ангрит-оглы, Джабар Шашал-оглы), подписались они по-грузински, следовательно, были старожилами Тифлиса.

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

Бесспорным свидетельством существования огнестрельного оружия в Азербайджане является миниатюра “Шахская охота”, исполненная художником Султаном Мухаммедом в 40-е годы XVI века в Тебризе (двойная миниатюра не связана с текстом рукописи. “Сильсилат аз-захаб” А.Джами, Ардебиль, 1549 г. Санкт-Петербург, ГПБ).

В начале XVI века огнестрельным оружием пользовались в основном пехотинцы, о чем красноречиво повествует “Тарих-и шах Исмаил-и Сефеви”, которая дает характеристику событий, происходивших в период правления шаха Исмаила I и содержит много сведений об Азербайджане конца XV-начала XVI веков.

Мушкеты этого времени отличались большой тяжестью; во время выстрела их приходилось класть на вилы, вогнутые в землю. Аркебузники и мушкетеры носили с собой довольно сложный прибор, состоявший из пороховницы – барыт габы, мешка с пулями (*илл. 69*). Пороховница, выделанная из металла, чаще серебра, и богато декорированная, привешивалась посредством крючка. Весь этот прибор носился на левом боку поверх шпаги (34.216).

69. Пороховницы. XIX в. Музей истории Азербайджана.

Существует мнение, что при шахе Исмаиле I сефевиды еще не имели огнестрельного оружия. В. Минорский утверждает, что “огнестрельное оружие было известно в Персии задолго до шаха Аббаса”, на наиболее ранним указанием источников на применение кызылбашами пушек и ружий (туп-о-туфанг) считал осаду сефевидами Эрджиша в 1552 г. Между тем Анонимный источник и Ибрагим Амири, современники шаха Исмаила I, упоминают об использовании в 1500г. осаждавшими Баку кызылбашами огня не только ружий, но и пушек (атеш-у туп-о-туфанг) (22.280).

Азербайджанское средневековое огнестрельное оружие в основном состоит из пистолетов и ружей. Несмотря на простую технологию изготовления, они обладали высокими конструктивными достоинствами и боевыми качествами. Налаженное в XVII веке

производство огнестрельного оружия уже к концу XVIII века достигло высокого уровня и приобрело заслуженную популярность на Востоке. Лёгкие и удобные в обращении азербайджанские пистолеты и ружья с кремневыми замками испано-мавританского типа, благодаря длинным стволам и качественной нарезке, обладали высокой кучностью и дальностью стрельбы.

Азербайджанское огнестрельное оружие отличалось также большим богатством и разнообразием в украшении: стволы обрабатывались насечкой золотом, кремневые замки – гравировкой и насечкой, ложи прямые и узкие, изготавливались из чинара или орехового дерева, инкрустировались костью, серебром или деревом различных пород. Стволы азербайджанского огнестрельного оружия изготовлялись из высококачественных сортов стали, выдерживавших долгий срок эксплуатации без ухудшения своих боевых качеств. Многие образцы кремневого огнестрельного оружия XVIII века использовались охотниками даже в XX веке. Обоймицы, крепящие ствол к ложу, зачастую были выполнены из серебра с гравировкой и чернением. Надписи с именем мастера и владельца оружия, заключённые в декоративные картуши, служили изящным дополнением к художественному убранству оружия.

По свидетельству многочисленных письменных, иллюстративных и материальных источников, в позднем средневековье (XVIII-XIX века) огнестрельное оружие было уже весьма распространено. Сведения источников позволяют не только фиксировать факт применения этого оружия азербайджанскими воинами, но и определить его типы, разновидности, художественное убранство и тактико-технические характеристики.

Все индивидуальное огнестрельное оружие Азербайджана в основном сводится к ружьям и пистолетам. Огромнейшее разнообразие ружей, в свою очередь, сводится к двум типам: фитильным и кремневым (61.9-17).

Два фитильных ружья азербайджанской работы конца XVIII века хранятся в фонде Новой истории Национального Музея истории Азербайджана (ФНИ. инв. № 350, 939).

Ружье состоит из ствола, ложи с прикладом, механизма фитильного запала и подставки. При общей длине 166 см ложа ружья плавно переходит в приклад, поверхность которого не имеет граней и хорошо обработана. Этот тип фитильного ружья был известен на Востоке под названием “мультук” (26.172).

Ложа и приклад ружья являются наиболее декорированными и представляют собой инкрустацию из различных пород шпона, изображающих растительные мотивы с цветами.

С конца XVIII-XIX веков в Азербайджане, так же как и на всем Востоке, получает широкое распространение кремневое ружье. Значительно облегченное и укороченное (ствол) ружье нового типа имело кремневый замок “средиземноморского типа”, называемый также “испано-мав-

70. Приклады ружей. XIX в.
Музей истории Азербайджана.

ританским типом", в котором запальная искра высекалась в момент удара курка по стальной пластине – огниву (61.123). Устройство кремневого ружья предельно просто: ствол, представляющий собой металлическую трубку, наглухо закрытую сзади, снабжался кремневым замком и укреплен на ложе, которое оканчивается прикладом.

Декоративное убранство кремневых ружей из собрания Национального Музея Истории Азербайджана в основном сконцентрировано на накладных пластинах, соединяющих казенную часть с ложем и "обвязывающих" ствол и ложе по всей длине ("билярзик" – "браслет"), а также на деревянном ложе и прикладе. Накладные обручи сделаны из стали и имеют золотую насечку с фризообразным растительным декором. Приклад кавказского типа зачастую имеет у пяты дополнение из слоновой кости (*илл. 70*).

Более легкий и изящный тип кремневого ружья (ФНИ Национальный Музей Истории Азербайджана инв. № 129) не имеет подставки, легок и более украшен, в том числе и в казенной части. Этот тип кремневого ружья в Азербайджане назывался "дайан долдурум" ("подожди, заряжу).

Анализ имеющихся в музейных собраниях пистолетов XVIII-XIX веков свидетельствует о том, что здесь в обозначенное время изготавливались и применялись два типа пистолетов, отмеченные в настенных росписях, рисунках путешественников и в музейных экземплярах – фитильный и кремневый (*илл. 71*).

71. Пистолеты. XVIII-XIX вв.
Музей истории Азербайджана.

Ярким примером пистолета первого типа является образец, хранящийся в фонде Национального Музея истории Азербайджана (ФНИ, инв. № 835). Пистолет состоит из расширенного ближе к мушке (в виде раструба) ствола, ложи и приклада, схожего с ружейным. Длина пистолета 42.5 см, переносился на цепочке, крепившейся к кольцу на ложе. Подобного типа пистолет хранится и в стамбульском "Аскери музеси" (инв. № 788) под названием "чакмаклы карабин". Кстати говоря, турецкий исследователь Т. Чороглу считает стамбульский образец

плодом труда азербайджанских мастеров (20. 40-44).

Второй тип пистолета был распространен гораздо шире, чем первый, что подтверждается многочисленными музейными экземплярами, рисунками современников и настенными росписями (Шекинский дворец, росписи дома Мехмандарова) (26.175).

72. Пистолеты. XVIII в. Музей истории Азербайджана.

Второй тип состоит из тех же частей, что и первый, но отличается формой исполнения (МИА. ФНИ, инв. № 2722). Здесь уже ствол прямой, без раструба, ложа плавно изогнута и заканчивается “облаком” из слоновой кости. Аналогичный экземпляр из стамбульского музея (инв. № 1452) хранится под названием “Кавкасийа чакмаклы табанчасы”.

Обручи, перехватывающие ложу и ствол азербайджанского экземпляра, имеют изящную гравировку из растительных композиций с медальонами. Ложе и приклад отделаны инкрустацией и накладным серебром с гравированным и прорезным орнаментом (*илл. 72*).

Приведенные образцы позволяют сделать некоторые выводы: азербайджанское огнестрельное оружие, как и прочие виды кавказского и восточного оружия отличалось большим богатством и разнообразием художественно-технических решений. Стволы обрабатывались насечкой золотом, кремневые замки гравировкой и насечкой, ложи изготавливались из чинары или орехового дерева, инкрустировались костью, серебром или декоративными породами дерева. К концу XIX века к ним добавилась и инкрустация перламутром (садаф).

В целом, традиции украшения огнестрельного оружия в Азербайджане отличались тонким чувством формы и умением синтезировать орнаментальную форму на функциональные части ружей и пистолетов. В отличие от турецкого или иранского огнестрельного оружия, азербайджанское более сдержанно в декоре и, как правило, более распространено на крупных плоскостях, позволяющих создавать цельные и законченные композиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительное исследование восточного. и в том числе азербайджанского средневекового оружия выявило общность традиций художественной обработки по всем видам оружия, традиционно распространенным в этих регионах. Исходя из этого, совершенно оправданным является вывод о том, что на протяжении всего средневековья азербайджанское оружие являлось неотъемлемой частью восточного оружейного искусства.

Оружие уже давно является одним из важных объектов декоративно-прикладного искусства, точнее, такой его области, как "художественный металл".

Традиции оружейного искусства многих восточных народов переплетены и порою трудно идентифицировать принадлежность того или иного оружия конкретному народу или стране. Отсюда и потребность в сравнительном художественно-техническом анализе, позволившем более детально проследить своеобразие в производстве и отделке оружия.

Сравнение традиций оружейного дела, распространенных в наиболее крупных центрах его производства, таких как арабский Восток, Турция, Кавказ, Иран, Средняя Азия и др., позволило выявить локальные особенности декора, позволяющие более аргументированно говорить о принадлежности оружия тому или иному народу.

Не менее важным результатом исследования явилась локализация технических и художественных норм, лежащих в основе национального своеобразия оружейного искусства обозначенных регионов.

В свете обозначенных задач предпринято комплексное художественно-техническое исследование локальных оружейных школ с целью выявления взаимовлияний, имевших место в этой области художественно-технического творчества.

И наконец, не менее важным результатом исследования явилось определение национального и индивидуального авторства многих произведений оружейных экземпляров, обозначенных в музейных каталогах как "Кавказское оружие" или "Восточное оружие" без конкретной локализации его происхождения.

Сравнение традиций оружейного искусства Азербайджана и всего Востока в целом на уровне оружейных школ позволило вычленить художественно-типологические признаки наиболее крупных центров оружейного производства. Сравнительный метод позволил более объективно отследить развитие традиций и навыков как внутри обозначенных оружейных школ, так и в сравнительной плоскости.

Сравнение азербайджанских и иных восточных оружейных школ и конкретных образцов оружия позволило более объективно подойти и к оценке художественного и технического уровня оружия. В результате мы имеем не оторванное от культурной среды и фрагментарное представление об отдельных памятниках искусства, а системную картину развития этого явления.

Привлечены новые данные по вопросам технологии изготовления и декорирования холодного и огнестрельного оружия.

Типологически холодное оружие Востока и Азербайджана подразделяется на ударное, колющее и рубящее. Наряду с наступательным, холодное оружие подразделяется и на оборонительное.

К XI в. известными становятся три центра производства оружия в местностях, богатых чистой железной рудой: Сирия, Анатолия и Южный Кавказ.

Временем расцвета художественной отделки оружия является период развитого средневековья XVI-XIX века, а Восток в выработке типов и форм холодного оружия шел своим путем. Ближний Восток – Турция, Персия, а также степные кочевники Азии, отчасти и Индия (через Персию) оказали свое влияние на конструкцию, материалы и виды холодного оружия Западной и Восточной Европы. Это влияние еще более ощутимо сказалось в декоративном убранстве оружия, рассказывающего о социальном статусе, вкусах и богатстве того, кто обладал этим оружием.

В дальнейшем (особенно к концу Средневековья) приобретают известность арабские мастера (Дамаск), а также мастера из Турции (Конья, Гелаты), Азербайджана (Ширван, Лагич), Персии (Исфахан) и Средней Азии (Бухара, Самарканд, Коканд).

К XVIII веку начинается постепенное вырождение холодного оружия, которое все более будет приобретать представительские (парадные) функции.

Художественная культура Востока, характеризующаяся тотальной эстетизацией предметного мира, не могла обойти вниманием такую важную деталь внешнего облика личности, каковым являлось оружие.

Анализ сложения и формирования основных типов восточного оружия и развития его декоративных свойств позволил сделать важный вывод о том, что декор органично вплетался на нефункциональную поверхность оружия, эстетизируя его внешность, тем самым превращая его в неотъемлемую, органическую часть художественной культуры эпохи и среды. Совершенствование оружия сопровождалось и совершенствованием декора.

Как выяснилось, для определения национальной принадлежности средневековых кинжалов более важным является анализ украшения или орнаментации, а также технический способ её исполнения.

Большой простор для декораторов оружия представляла поверхность металлических доспехов. С удивительным вкусом располагая декор на поверхности доспехов, мастера Востока в течение столетий выработали различные технические приемы декорирования, в том числе твердых булатных поверхностей.

Декор восточных и азербайджанских шлемов состоял из орнаментальных (растительных) мотивов и сюжетных изображений, помещаемых в различные формы, медальоны. Важнейшим атрибутом декора была каллиграфически выполненная эпиграфика, представляющая собой выдержки из Корана, хадисов или же обереговой надписи.

Дорогостоящие военные доспехи делились на боевые и на более нарядные парадные доспехи, свидетельствующие о социальном и военном

статусе их обладателя. Декоративное убранство этих доспехов, донося до нас эстетические вкусы их обладателей, демонстрируют и художественный стиль, господствовавший в области оружейного искусства и металлообработки в данное историческое время.

Налаженное в XVII веке производство огнестрельного оружия уже к концу XVIII века достигло высокого уровня и приобрело заслуженную популярность на Востоке. Восточное и кавказское огнестрельное оружие отличалось также большим богатством и разнообразием украшений: стволы обрабатывались насечкой золотом, кремневые замки – гравировкой и насечкой, ложи – прямые и узкие – изготавливались из чинара или орехового дерева, инкрустировались костью, серебром или деревом различных пород.

В отделке турецкого оружия использовались орнаментальные мотивы, типичные для средневекового прикладного искусства Турции: стилизованные композиции из тонких вьющихся стеблей, изображения гвоздик, тюльпанов, мелких пятилепестковых цветов.

На протяжении многих столетий вызывает восхищение красота парадного иранского оружия XVI–XVII веков. Для украшения своих изделий иранские мастера широко использовали золото, драгоценные камни, жемчуг и бирюзу, применяли традиционные способы художественной обработки металла – гравировку, резьбу, инкрустацию золотом и серебром. На иранском оружии орнамент, скомпонованный из сложного переплетения вьющихся побегов и арабесок, всегда органично связан с формой предмета, будь то конический шлем, узкая полоса клинка или круглый щит.

В оружейном искусстве арабского Востока декоративность приобретала особенно яркие и своеобразные черты, став основой образного строя творчества и породив богатейшее искусство узора, обладающего сложным орнаментальным ритмом и часто повышенной колористической звучностью.

Самарканд стал центром по производству вооружения в Средней Азии еще во времена Тимура и сохранял свое лидирующее положение вплоть до конца XVI в. В XVI–XVII вв. в Средней Азии в ремесленной промышленности производство оружия имело большое значение. Бухара, Хива, Самарканд, Коканд и другие города были широко известны своими изделиями.

Обзор среднеазиатского средневекового оружия позволил сделать некоторые выводы, среди которых самым основным является то, что, по сравнению с кавказским, здесь больше используют цвет (эмали, бирюза). Тенденция развития традиций декора прослеживается от роскошных и дорогих (тимуридское время) до более аскетичных и сдержанных в XIX веке.

Сравнение кавказского оружейного искусства с оружием восточных стран (Иран, Турция, арабский Восток и др.) также позволяет сделать некоторые выводы: украшенное разнообразным по технике и орнаментике богатым декором, обогащенное ремесленными традициями различных народов Кавказа, кавказское оружие представляет собой уникальное явление в истории материальной и художественной культуры

народов Востока. Имея свое “лицо”, свои излюбленные мотивы декорации и технические приемы декорирования, кавказское оружие снискало себе славу как одно из лучших проявлений восточного оружия.

Военное искусство и производство оружия и в Азербайджане находились на довольно высоком уровне. Основными центрами производства оружия и доспехов в Средние века были Тебриз, Шамаха, Баку, Нахчыван, Ардебиль, Марага, Хой, Гянджа, где в особых мастерских они производились на заказ и на продажу, а также экспортировались в соседние страны.

Успех азербайджанского оружия за пределами страны явление не случайное. Выполненное местными мастерами оно отличалось не только прочностью и техническим совершенством, но также являлось и произведением искусства.

В декор оружия мастерски вкомпоновывались орнаментальные мотивы и сюжетные сцены, которые представляли собой фигуры животных, птиц и людей. Зачастую мастера-ремесленники работали в тесном контакте с крупными миниатюристами своего времени. Для украшения оружия миниатюристы создавали различные композиции, соответствующие их размерам и форме, некоторые художники вместе с мастерами наносили узор на металл.

Азербайджанское огнестрельное оружие, как и прочие виды кавказского и восточного оружия, отличалось большим богатством и разнообразием художественно-технических решений. Стволы обрабатывались насечкой золотом, кремневые замки гравировкой и насечкой, ложи изготавливались из чинары или орехового дерева, инкрустировались костью, серебром или декоративными породами дерева. К концу XIX века к ним добавилась и инкрустация перламутром (садаф).

Подводя итоги исследования в целом, можно с уверенностью констатировать высокий художественный уровень азербайджанского и восточного средневекового оружия, представляющего собой уникальную страницу материальной культуры и декоративно-прикладного искусства восточных народов, отражающего общий уровень художественной культуры средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan tarixi muzeyi. Azərbaycan tarixi muzeyinin nəşri. Bakı, 2002, 312 s.

2. Azərbaycan tarixi muzeyinin 50 illiyi. P.Ə. Əzizbəyovanın redaksiyası altında. Bakı: Elm, 1973, 169 s.

3. Cahangir Zeynaloğlu. Müxtəsər Azərbaycan tarixi. B.: Azərbaycan Dövlət kitab palatası. 1992, 142 s.

4. Əfəndiyev Rasim. Azərbaycan bədii sənətkarlığı dünya muzeylərində. Bakı: İşıq, 1980, 166 s.

5. Əhmədov S.Ə. XIII-XV əsrlərdə Azərbaycanda hərb işi tarixi. (t.e.n. dissertasiyanın avtoreferatı). Bakı, 2001.

6. Əhmədov Q.M. Orta əsr Beyləqan şəhəri. Bakı: Elm, 1979, 276 s.

7. Əsədova S.D. XIX-XX əsrlərdə Azərbaycan zərgərlik incəsənəti. Bakı: Elm, 1978, 96 s.

8. İbrahimov Fərhad. Azərbaycanın Orta əsr şəhərlərində metalişləmə sənəti. (IX-XIII əsrlər). Bakı: Elm, 1988, 174 s.

9. Kərimov K. Azərbaycan miniatürləri. Bakı: İşıq, 1980, 222 s.

10. Mahmudov Y. Səyyahlar Azərbaycana gəlir. Bakı: Gənclik, 1977, 138 s.

11. Məşədixanım Neymət. Silah üzərindəki kitabələr. Azərbaycan Tarix Muzeyi. 2002, 308 s.

12. Mirzə Camal Qarabaği. Qarabağnamələr. Bakı: Yazıçı, 1989, 189 s.

13. Neymət M. Silahlar üzərində kitabələr. Azərbaycan Tarix Muzeyi. Bakı, 2002, 293 s.

14. Nizamülmülk Siyasətnamə. Bakı: Elm, 1989, 209 s.

15. Rasim Əfəndi. Azərbaycan dekorativ-tətbiqi sənətləri (orta əsrlər). Bakı: İşıq, 1976, 190 s.

16. Rasim Əfəndi. Azərbaycan İncəsənəti. Bakı: Çaşıoğlu, 2001, 247 s.

17. Rasim Əfəndi, Toğrul Əfəndi. Azərbaycan bəzək sənəti. Bakı: Çaşıoğlu, 2002, 80 s.

18. Sara Cahangirova. Mir Möhsün Nəvvabın silah kolleksiyası. // Hərbi bilik, 1998, № 4, 88 s.

19. Ziya Bunyadov. Azərbaycan VII-IX əsrlərdə. Bakı, Azərbaycan Dövlət nəşriyyatı, 1989, 334 s.

20. Çokuhlu T. Askeri muzede XVI yuzilde bulunan Osmanlı tüfenkleri. II Türk Tarih dekdis. 1988, № 24.

21. Mehmet Önder Yurt dışı muzelerinde Türk eserleri. Kültür Bakanlığı Ankara, 1989, 162 s.

21. Əfəndiyev O.Ə. Azərbaycan Səfəvilər dövləti. Bakı, Azərbaycan Dövlət nəşriyyatı, 1993, 300 s.

21a. Qabusnamə. Bakı, Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1989, 237 s.

22. Абас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку: Елм, 1991, 304 с.

23. Абросимова А.А. Художественная резьба по дереву, кости и рогу. М.: Высшая школа, 1984, 157 с.

24. Алиев А.А. Оружие древних Албанов. Автореферат диссерт. Тбилиси, 1978.

25. Алескеров Ю.Н. Самарканд. Издательство ЦК КП Узбекистана, 1970, 277 с.

26. Амирбекова Нармина. Индивидуальное огнестрельное оружие конца XVIII – начала XIX века в Азербайджане. Azərbaycan Tarixi Muzeyi. Bakı, 2002, 172-176 s.
27. Аносов П.П. Тайны булата. М.: Восход, 1987, 249 с.
28. Асмолов К.В. История холодного оружия. Часть 2: Восток и Запад. М.: Крафт, 1994, 294 с.
29. Ахмедов С. Защитная одежда в Музее истории Азербайджана. Azərbaycan Tarix Muzeyi. 2001, 237 s.
30. Аствацатурян Э.Г. История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX – нач. XX вв. Дагестан и Закавказье. М.: Наука, 1977, 349 с.
31. Асцватурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. М., Хоббикнига, 1995, 357 с.
32. Ашурбейли С. Государство Ширваншахов. Баку: Елм, 1983, 344 с.
33. Белоус В.В. Булатная сталь: мифы и реальность. // Электронный журнал Инженерное образование, № 2, 2003.
34. Бехайм В. Энциклопедия оружия. /пер с нем./ АО Санкт-Петербург оркестр, СПб., 1995 г., 378 с.
35. Бичурин Н.Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия. Элиста, 1991, 233 с.
36. Большая иллюстрированная энциклопедия древностей. Пер. Б.Б.Михайлова. Прага, Артия, 1986, 496 с.
37. Большая Энциклопедия Кирилла и Мефодия. М.: Планета, 2000, 438 с.
38. Бобров Л.А. Защитное вооружение енисейских кыргызов IX-XVII веков. М.. Военно-исторический журнал Parabellum, № 13, 2001, 127 с.
39. Бретаницкий Л.С., Веймарн Б.В. Искусство Азербайджана IV-XVIII веков. М., 1976, 271с.
40. Веймарн Б.В. Искусство Арабских стран и Ирана VII-XVII веков. М.: Искусство, 1974. 187 с.
41. Буниятов З.М. Азербайджан в VII-IX веках. Баку, 1965, 295 с.
42. Восточное оружие. Памятники материальной культуры Азербайджана, вып. 1, Баку, 1989, 23 с.
43. Винклер П. фон. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века.
44. Военная энциклопедия (под редакцией И.Д. Сытина). М.: Мысль, 1983, 159 с.
45. Военное дело в Азербайджане в XII – нач. XIII вв. Древний и средневековый Восток. М.: Наука, 1985, 459 с.
46. Воронихина Л.Н. Государственный Эрмитаж. Л.: Искусство, 1983, 455 с.
47. (34) Гасимов О.Р. Оружие в собрании Национального музея Республики Татарстан. Казань. Заман, 2003, 159 с.
48. Геюшев Рашид Бахатур оглы. Археология Азербайджана. Баку: Ишыг, 1986, 186 с.
49. Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло Азербайджана XIII-XVII вв. Баку, 1982, 279 с.
50. Горелик М.В. Вооружение народов Восточного Туркестана. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М.: Ракурс, 1995, 231 с.

51. Горелик М.В. Оружие древнего Востока (4 тыс. лет. – 4 в. до н.э.). М., 1993, 392 с.

52. Горелик М. Джентльменский набор из Стамбула. Мастер ружье, № 66, 2000 г.

53. Государственная оружейная палата. М.: Искусство, 1988, 296 с.

54. Готтенрот Ф. История внешней культуры. Одежда, домашняя утварь, полевые орудия народов древних и новых времен. Т. 1. Изд. товарищества М.О.Вольф, СПб., М., 1885, 156 с.

55. Гянджеви Н. Избранное, Баку, 1989, 727 с.

56. Дербенту 500 лет. М.: Изд-во Советская Россия, 1989, 158 с.

57. Доманский Я.В. Древняя художественная бронза Кавказа. М.: Искусство, 1984, 238 с.

58. Джидди Г.А., Юнусов А.С. История доспеха в средневековом Азербайджане ДАН Аз.ССР. 1986, Т.X, с.49.

59. (60) Джидди Г.А., Юнусов А.С. Из истории доспеха в средневековом Азербайджане (об одной археологической находке). Доклады Академии наук Азерб.ССР. 1986, Т.X 21, 169 с.

60. Дьяконов И.М. Пути истории. М.: Восточная литература, 1994, 289 с.

61. Жук А.Б. Стрелковое оружие. М.: Планета. 1992, 359 с.

62. История Агван Моисея Каганкатваци. СПб., 1861.

63. Искусство Кубачи. М.: Художник РСФСР. 1976, 216 с.

64. Именное и художественное холодное оружие XVII-XIX веков. М.: Искусство, 1956, 86 с.

65. Каграманов Дж.В. Из сокровищницы рукописей Азербайджана. Баку: Элм, 1983, 87 с.

66. Каминский В. Н. Воинское снаряжение раннесредневековых племен Северо-Западного Кавказа. Культура и быт адыгов. Майкоп, 1986, вып. VI. с. 19-20.

67. Каптерева Т.П., Виноградова Н.А. Искусство средневекового Востока. М.: Детская литература, 1989, 239 с.

68. Качаберидзе О. Оружие Кавказа. // “Вечерний Тбилиси” газета, № 12, 16.9.99.

69. Комар А.В., Сухобоков О.В. Вооружение и военное дело Хазарского каганата Восточно-европейский археологический журнал, № 2, 2000, с.62. М.: Планета, 1992, 749 с.

70. Клавихо Р.Г. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403–1406 гг. Сб.Отделения русского языка и словесности. Т.28. СПб. 1881, №1.

71. Комиссаржевский Ф.Ф. История костюма. Минск: Современный литератор, 1999, 495 с.

72. Куликов В.А. История оружия и вооружения народов и государств. М.: Воениздат, 2001, 139 с.

73. Куликов В. А. История оружия и вооружения народов и государств с древнейших времен до наших дней. Уфа: Вост. ун-т, 2003, 763 с.

74. Леонова Т. А. Социальный мир и культура средневековья (VI-XIV вв.). Уфа: Вост. ун-т, 1997, 279 с.

75. Мамедов С. История войн и военного искусства Азербайджана. Баку, 1977.
76. Массон В.М. Первые цивилизации. Л.: Наука, 1989, 275 с.
77. Миллер Ю. Искусство Турции. М.: Искусство, 1965, 165 с.
78. (76) Миллер Ю.А. Художественное оформление холодного оружия Турции XVII-XVIII веков. Труды Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1958, 249 с.
79. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963, 163 с.
80. Миронова О.И., Тихомирова Е. В. Парадное оружие и конское убранство XVII–XVIII вв. Из собр. Гос. Оружейн. палаты. Путеводитель. М.: Изобразит. искусство, 1986, 239 с.
81. Носов К.С. Осадная техника античности и средневековья. М., Полигон, 2002.
82. Очерки по древнейшей истории Азербайджана. Баку: Издательство Академических Наук Азербайджана, 1956, 169 с.
83. Палтусова И.Н. Государственной исторический музей. Коллекция оружия А.А. Катуар де Бионкура. СПб. Атлант, 2003, 254 с.
84. Панас К.И. Художественный музей Метрополитен. М.: Искусство, 1982, 263с.
85. Пешхоев, Саид-Селим Сулумбекович. Оружие вайнахов (чеченцев и ингушей). М.: Макс-Пресс, 2002, 186 с.
86. Подшибякин А.С. Холодное оружие. М.: ЮрИнфор, 2003, 256 с.
87. Пугаченкова Г., Галеркина О. Миниатюры Средней Азии. М., 1979, 207 с.
88. Рашидаддин. Сборник летописей. Перевод А.К. Арекдса. М.-Л., 1946, Т. 3. 240 с.
89. Садыхова С.Ю. Средневековый костюм Азербайджана (по данным миниатюр). Баку: Элм, 2005, 170 с.
90. Салманова А. К. Дагестанское оружие в XIX – начале XX вв. Диссерт. канд. ист. наук: Махачкала, 2000, 206 с.
91. Фаулер У. История оружия. Смоленск, изд. Русич, 2002, 128 с.
92. Хубайш Тифлиси. Описание ремесел. М.: Восточная литература. 1976, 195с.
93. Шрамко Б. А. Из истории скифского вооружения // Вооружение скифов и сарматов. Киев. Радуга, 1984, 278 с.
94. Эрмитаж. Путеводитель. Л: Аврора, 1977, 182 с.
95. Эфендиев Расим. Художественное ремесло Азербайджана в музеях мира. Баку: Ишыг, 1980, 166 с.
96. Эфендиев Р.С. Народное искусство Азербайджана. Баку, 1984, 205 с.
97. Юнусов А.С. История военного дела в Азербайджане IX – нач. XIII вв. Автореферат. кандитат исторических наук. Баку, 1986.
98. Rachel Ward. Islamic Metalwork. British Museum. London, 1993, 128 p.
99. Fakhredin Sadroleslami Maraghe and Ajabshir. Ohadi Publication Tehran, 2000, 95 pages.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Турецкий кинжал с изогнутым клинком. XVII в.
2. Турецкий кинжал с прямым клинком. XVI – начало XVII вв.
3. Турецкий ятаган. XVII в.
4. Турецкое огнестрельное оружие. XIX в.
5. Ручка кинжала. Турция. XVI в., слоновая кость.
6. Надпись на оружии с титулатурой. XVI в. Турция.
7. Шлем стальной (мисюрка). XVI в. Турция.
8. Шлем турецкий. Вторая половина XVI вв.
9. Турецкая кольчуга. XVII в.
10. Персидский кинжал. XVIII в.
11. Персидский кинжал “бебут”. XVIII в.
12. Иранские кинжалы. XVII в. Музей истории Азербайджана.
13. Персидские кинжалы. XVII-XVIII вв.
14. Иранский кинжал с эмалевым декором рукояти. XVIII в.
15. Надписи на клинке иранского шамшира. XVIII в.
16. Персидский шамшир. Вторая половина XVII вв. Оружейная палата.
17. Двойной табарзин. XVI – начало XVII в. Иран.
18. Табарзин. XVII-XVIII вв. Иран.
19. Шлем (Дебильге) типа “шимшак”. XVIII в. Иран.
20. Персидский щит с золотой насечкой. XVIII в.
21. Наручи и шлем. XVIII в. Иран.
22. Жезл. XVII в. Иран.
23. Арабская (Йемен) джамбия. XVII в.
24. Арабский шамшир. XIX в.
25. Арабский саиф. XVIII в.
26. Арабский скимитар. XIV в.
27. Среднеазиатские шлемы. (по миниатюрам XV-XVII вв.)
28. Арабский шлем. XV в.
29. Шлем. Сирия. 1293-1341 гг. Метрополитен музей.
30. Арабский шлем Испано-мавританского типа. XIV в. Метрополитен музей.
31. Арабская секира. XVI в.
32. Бухара. Рукоять кинжала. XIX в.
33. Кокандские ножи. XVIII в.
34. Афганский кинжал “бебут”. XIX в.
35. Афганский кинжал “Пешкабз”. XIX в.
36. Изображения воинов в доспехах. Среднеазиатская миниатюраю XVII в.
37. Бухара. Сабля шамшир. XIX в.
38. Шамшир арабский. XIX в.
39. Образцы декора ножен кавказских кинжалов. Конец XIX – начало XX вв.
40. Фрагмент ножен кинжала. Кавказ. Конец XIX – начало XX в.
41. Тифлисские кинжалы. XIX в.
42. Дагестанские кинжалы. Конец XIX – начало XX вв.
43. Ручка кавказского ятагана. XIX в.

Корректор: **Гюней Магеррамова**
Компьютерное оформление и дизайн: **Рашад Гамидов**